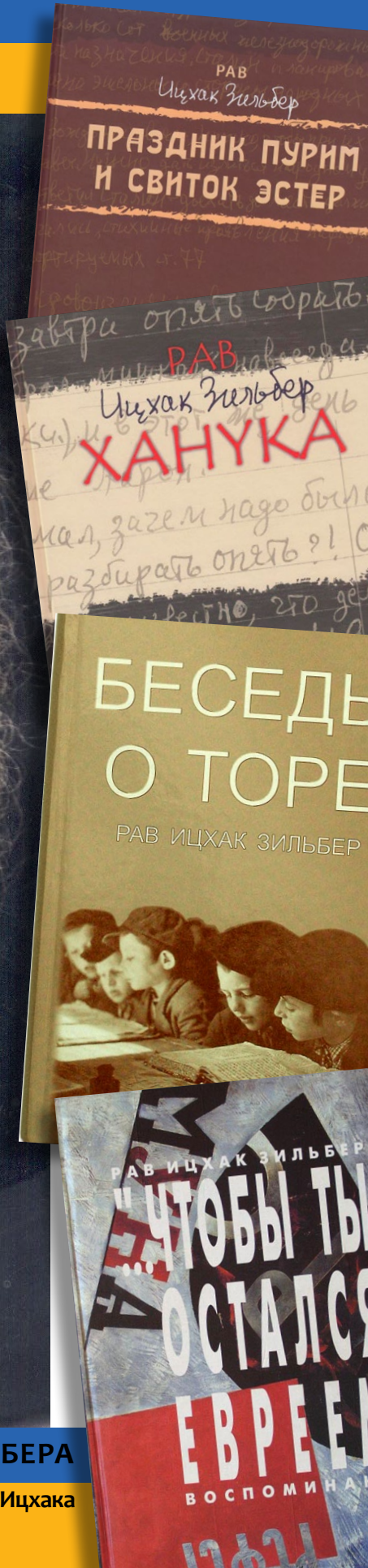

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ДВАРИМ» 301 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ДВАРИМ.....	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	12
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	14
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ.....	15
ВОПРОСЫ РАВВИНУ	23
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	24
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	25
КНИЖНАЯ ПОЛКА	26
КАЛЕНДАРЬ.....	29

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Перед смертью Моше обратился к народу с речью. Эта речь продолжалась месяц и неделю — с первого швата по седьмое адара — и составила пятую книгу Хумаша «Дварим» («Речи»). Седьмого адара Моше-рабейну умер.

По велению Всевышнего Моше напомнил евреям, которым предстояло без него войти в Страну Израиля, все, что было ими пережито, и все, чему учил их Б-г в пустыне.

Моше напоминает евреям о совершенных ими ошибках — чтобы впредь они их не повторяли, объясняет, как они должны вести себя в своей стране, Эрец-Исраэль, говорит о многих законах и предупреждает, что народу грозят суровые испытания, если он сойдет с указанного Б-гом пути. Яркими красками рисует Моше картину

изгнания из Эрец-Исраэль и жизнь евреев в рассеянии. Заканчивает он свою речь песней и благословением всех колен.

Этими событиями завершается последняя книга Пятикнижия. Дальнейшая история евреев — завоевание Эрец-Исраэль и жизнь на святой земле — тема других книг Танаха.

03.08.22 — Р. ХАИМ ШАУЛОВ: «ДЕСЯТЬ ЛЕТ В ТЕНИ ПРАВЕДНИКА»

Рав Хаим Шаулов — учился у праведника рава Ицхака Зильбера и был одним из его любимых учеников. На уроке: Воспоминания о раве Ицхаке Зильбере. Подключиться к конференции Zoom для всех, через интернет-браузер можно по ссылке: <https://toldot.zoom.us/j/92173622767> Начало в 19:00 (по Израилю).

Недельная глава Дварим

5-6 Августа

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:57	8:11
Хайфа	7:05	8:15
Москва	8:09	9:37
Ст. Петербург	9:00	10:44
Одесса	8:04	9:13
Киев	8:17	9:32
Рига	9:09	10:41
Берлин	8:33	9:52
Сидней	5:00	5:58
Нью Йорк	7:48	8:51
Атланта	8:16	9:14
Бостон	7:40	8:45
Торонто	8:17	9:23
Лондон	8:26	9:40

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ДВАРИМ

НА ПОРОГЕ ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Евреи — на пороге Эрец-Исраэль, у конечной цели своих странствий. Как близка была эта цель, когда они стояли пред Всевышним в Хореве, у горы Синай! И как она отдалилась — на сорок лет — из-за их прегрешений! В книге «Дварим», как вы знаете из предисловия, Моше напоминает евреям весь пройденный ими путь, вместе с ошибками и грехами, совершенными на этом пути. В главе «Дварим» («Речи») он, в частности, вспоминает, как в Хореве выбирал для народа судей, как евреи не решились войти в Страну Израиля без предварительной разведки и как проплакали всю ночь на девятое ава, напуганные отчетом разведчиков. Как спустя тридцать восемь лет, когда в пустыне умерли все вышедшие из Египта взрослые, их дети по приказу Всевышнего двинулись в сторону Эрец-Исраэль. «С этого дня, — сказал Всевышний, — Я начну наводить ужас перед вами на другие народы». Евреи разгромили армии двух грозных царей — Сихона и Ога, захватили их земли, передали эти земли коленам Реувена, Гада

и половине колена Менаше и остановились у реки Ярдэн. Моше напоминает евреям о том, как легко — с Б-жьей помощью — досталась им победа над эморитянами, и призывает их хранить верность Г-споду.

Какими качествами должен обладать судья, согласно Торе? Моше говорит: «Возьмите себе людей мудрых, и понимающих, и известных в ваших коленах, и я поставлю их во главе вас...» (1:13).

В первый раз Тора упоминает о судьях в главе «Итро» книги «Шмот» (18:21, 22). Советуя Моше назначить судей, чтобы они помогали ему разрешать возникающие у людей вопросы, Итро называет четыре качества, которыми должен обладать еврейский судья: он должен быть человек Б-гобязанный, правдивый, состоятельный, то есть не нуждающийся в деньгах, и равнодушный к ним.

В главе «Дварим» добавлены еще три: мудрый, понимающий и известный. Как видите, всего при выборе судьи необходимо наличие семи качеств.

Что значит «мудрый»? Это человек, глубоко изучивший Тору и хорошо знающий еврейский закон. Но этого мало. Он должен быть при этом и «понимающий», то есть пронизательный, видящий, какой закон следует применить в каждом отдельном случае. Слово «известный» подразумевает хорошую репутацию — известный с положительной стороны.

«И взял я главных из ваших колен, людей мудрых и известных, и назначил их старшинами над вами: начальниками тысяч, и сотен, и полусотен, и десятков — и [поставил] смотрителей по коленам вашим» (1:15).

«Главных» означает здесь людей наиболее выдающихся, два качества из повторенных уже понятны, а вот третьего «понимающих» — стих не называет. Почему? Что, это качество не столь важно? Нет, конечно. Дело в том, что способность «понимать», то есть точно применять свои знания, встречается не так уж часто. А Моше надо было назначить по одному судье над каждыми десятью, пятьюдесятью, сотней и тысячей из евреев. Так что он не нашел нужного числа людей, обладающих всеми необходимыми данными.

Вот со «смотрителями» — говоря современным языком, исполнительной властью, или полицией, обеспечивающей исполнение судебных решений, — таких проблем, вероятно, не было. Они должны были обладать не менее высокими душевными качествами, чем судьи, но от них не требовалось столь глубокого знания Торы.

«И повелел я вашим судьям в ту пору так: “Выслушивайте братьев ваших и судите справедливо каждого с братом его и его соседом. Не давайте никому предпочтения на суде; как малое [дело], так и большое выслушивайте; не бойтесь человека, ибо суд — Б-жий...”» (1:16, 17).

«Выслушивайте» означает здесь — дайте высказаться, слушайте терпеливо и спокойно и так же говорите.

«Судите справедливо» — требование, наверняка всеми понимаемое одинаково: справедливо — это объективно и беспристрастно. Но что подразумевается под

«братом» и «соседом» (в тексте Торы буквально — «пришельцем», понятие, которое Раши трактует здесь как «тяжущаяся сторона» или «человек, живущий на смежной территории»)?

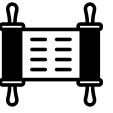
Разделение на «брата» и «пришельца» нам знакомо. Обычно Тора подразумевает под этим еврея и нееврея, принявшего еврейство. Но поскольку речь идет о справедливом суде, то очевидно, что при тяжбе такое различие недопустимо. Комментарий Раши указывает нам, что речь здесь идет не о двух категориях людей, а о двух категориях дел, причем вторая из них — имущественные споры, которые могут возникнуть между людьми, живущими на соседних территориях.

Что значит «не давайте никому предпочтения»? Только что ведь было приказано судить справедливо, объективно. Шульхан арух (Хошен мишпат, 7:7) объясняет: это значит, что судья должен передать дело другому, если в суд обратился или перед судом предстал его близкий друг или личный враг. Обе стороны должны быть равны в глазах судей. Идеальный вариант — когда судья не знаком с обоими.

«Не бойтесь человека» тоже вроде бы добавлять ни к чему. Если судья хочет быть справедливым, он не должен бояться мести со стороны осужденного. Но Тора указывает здесь на еще одну ситуацию, когда судья может отказаться от рассмотрения дела: если он испытывает страх перед мстостью со стороны одного из тяжущихся. Однако он вправе сделать это только до того, как выслушал обоих. Если он уже пришел к какому-то решению — он обязан объявить приговор, «не боясь человека».

«...А дело, какое трудно для вас, представьте мне, и я выслушаю его» (1:17).

Поскольку судьи назначались над разным числом людей — от десяти до тысячи, — среди них существовала определенная иерархия. В более высокую инстанцию следовало обращаться, если дело не удавалось решить на нижней ступени. Для решения определенных вопросов судьи объединялись (в пустыне, а в Эрец-Исраэль

создавали суды со стабильным составом по населенным пунктам). На уровень суда указывал его состав: чем более высокую инстанцию он представлял, тем был шире его состав — три судьи, двадцать три и семьдесят один судья; высший суд — из семидесяти одного судьи — в пустыне назначил сам Моше, и каждый последующий получал свои полномочия непосредственно от предыдущего.

В более высокую инстанцию обращались отнюдь не для обжалования судебных постановлений. Если еврейский суд приходил к какому-то решению, оно считалось окончательным. Но если суд затруднялся в решении вопроса, сомневался в его галахическом обосновании, тогда обращались выше. В пустыне самую высокую инстанцию представлял Моше-рабейну, о чем и говорит приведенный выше стих. Моше возглавлял весь народ и, если в чем-то сомневался, обращался с вопросами прямо к Б-гу. Тора приводит два примера решения нашим учителем Моше таких затруднительных вопросов: о том, как быть с пасхальной жертвой людям, которые не могли принести ее вовремя (Бемидбар, глава «Беаалотха»), и о том, как распределить надел в семье, где нет сыновей (эпизод с дочерьми Цлофхада; там же, «Пинхас»).

Это первое, что сказано в главе о структуре судопроизводства.

А второе — «И дал я вам в ту пору повеление обо всех делах, которые вы должны делать» (1:18). Здесь речь идет о разнице между делами имущественными (на эту категорию дел косвенно указывает стих 16 словами о «брате» и «соседе») и такими, которые караются смертью. Они не только подведомственны разным судам, но и в десяти деталях различаются подходом к их рассмотрению.

В Торе эти подробности не указаны. Моше устно объяснил, какие суды какими делами уполномочены заниматься и как они должны это делать, а впоследствии эти правила были записаны в Талмуде, в 4-й главе трактата «Санхедрин».

Теперь вернемся к качествам, которыми должен обладать еврейский судья.

Рамбам говорит:

«В Санхедрин, и в Большой, из семидесяти одного человека, и в Малый, из двадцати трех человек, можно назначать только мудрых и понимающих, великих знатоков Торы, обладающих большим умом, знающих и другие науки, такие как медицина, математика, астрономия, осведомленных в способах колдовства и идолопоклонства, чтобы знали, как судить.

В Большой Санхедрин заповедано назначать коһаним, левииим и евреев с хорошей родословной. Если коһаним и левииим нет, можно собрать Санхедрин из простых евреев.

Нельзя назначить очень старого или бездетного (то есть такого, который не испытал, что значит вырастить человека, или уже забыл это. — И. З.). Он недостаточно жалостлив...

Члены Санхедрина должны прилично выглядеть, не иметь физических изъянов и знать большинство языков, чтобы слушать показания свидетелей не через переводчика. Член бейт-дина из трех человек должен обладать семью качествами: [быть человеком] мудрым, скромным, Б-гобоязненным, равнодушным к деньгам, любящим правду, любимым людьми, имеющим доброе имя... [Это должны быть люди,] владеющие своими страстями... и мужественные, то есть готовые спасти ограбленного от грабителя, как поступил Моше с дочерьми Итро. Беглец, оказавшийся в чужой стране, он увидел, что дочери Итро черпали воду своим овцам, а пастухи их прогнали. Он встал и помог им напоить овец...

Из Большого Санхедрина рассылали посланцев по всей Эрец-Исраэль и искали людей, достойных быть судьями. Ставят человека судьей в своем городе, а потом повышают» (Законы о Санхедрине, гл. 2, законы 1—3, 6, 7).

Как сказано в Торе (Бемидбар, 11:16): «... и встанут там с тобой (Моше. — И. З.)». Еврейский судья — это человек, подобный Моше по знаниям и Б-гобоязненности.

ВНЕШНИЙ РИСУНОК И ГЛУБИННЫЕ КОРНИ СОБЫТИЙ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

На этой неделе мы читаем главу «Дварим», первую главу последней книги Пятикнижия «Дварим» («Речи»)

Содержание речи, с которой Моше перед смертью обратился к народу и которая продолжалась месяц и неделю, составляет содержание книги Дварим. В первой ее главе Моше напоминает евреям обо всем, что с ними происходило и что ими пережито за сорок лет странствий в пустыне.

Суббота главы «Дварим» — последняя суббота перед Тиша бе-ав, девятым ава, самым трагическим днем еврейского года. Как вы помните, именно в этот день евреи лили слезы над рассказом разведчиков о неприступности Эрец-Исраэль...

В этот день мы постимся в память о том, что 9 ава с разрывом в 490 лет были разрушены оба наши Храма, первый — вавилонянами, второй — римлянами.

Суббота перед Тиша бе-ав называется Шабат хазон, потому что в качестве афтары (отрывка из пророков, который принято читать после чтения недельной главы из Торы) в эту субботу читают «Хазон Иешаяу» («Видение Иешаяу»), отрывок из книги Иешаяу, 1:1—27.

Внешний рисунок и глубинные корни событий

Мы переживаем сейчас траурные дни перед разрушением Храма. Мы приближаемся к Тиша бе-ав. В это время не устраивают свадеб, не едят мяса, не пьют вина, кроме как в субботу. Период этот продолжается от 17 тамуза до 9 ава, и по мере приближения к 9 ава поведение наше становится все строже и сдержанней. В чем его смысл? Для чего в эти дни мы отказываемся не только от удовольствий, но даже от обычных житейских удобств?

Маймонид пишет, что основной смысл постов еврейского календаря, связанных с печальными историческими событиями, — продумывание человеком собственных по-

ступков и поступков наших отцов, которые привели к этим бедам. Пост — время не воспоминания о событии, а обдумывания его причин. Девятого ава и в дни, предшествующие ему, мы должны понять и ощутить, почему это событие произошло и почему еврейский народ все еще находится в галуте.

У всякого события, и частного, и исторического, есть внешняя сторона, сюжет, так сказать, и есть корни. Мы имеем в виду не цепь видимых причин и следствий, а именно духовные корни. Историк, Иосиф Флавий, например, скажет нам, что такие-то и такие действия римских властей привели к восстанию евреев, а военные действия римлян при подавлении мятежа привели к разрушению Храма. Талмуд же говорит нам, что Второй Храм был разрушен из-за того, что евреи грешили напрасной ненавистью, синат хинам.

Человек простудился. С полным основанием вы можете сказать, что, недостаточно тепло одетый, он попал под дождь. А кто-то другой с не меньшим основанием скажет, что причина его болезни — болезнетворные микробы.

Человек, не дай Б-г, стал инвалидом. Кто-то скажет, что это — следствие дорожной аварии, в которую он попал. А кто-то — что беда случилась потому, что он ехал на красный свет.

И те, и другие объяснения справедливы. Просто они лежат в разных, не пересекающихся плоскостях. Большинство людей видит события как физические, материальные. Чтобы увидеть корни событий, нужно особое умственное усилие.

Слова Маймонида о посте как времени размышления относятся собственно к дню поста. Но они приложимы и ко всему траурному периоду перед постом. Если в мире произошла беда, надо подумать о ее причине, лежащей в духовной плоскости.

О каких причинах нам думать в связи с разрушением Первого и Второго Храма, нам указывает Талмуд. Причины эти глубоко и всесторонне проанализированы. Каковы причины нелегких событий, которые еврейский народ переживает в наше время, сказать достаточно определенно мы не можем. Может быть, они связаны с каким-то конкретным нашим прегрешением, может быть, это муки, которые нам предстоит пережить перед приходом Машиаха. Но со всей определенностью можно сказать, что наше положение прямо связано с нашим поведением.

Судьба еврейского народа зависит от его отношений с Творцом. Это общеизвестная истина. С другой стороны, это истина, которая непосредственно не ощущается, а какими-то слоями общества и не принимается.

Мы находимся в настоящий момент в трудном положении. Идет война, льется кровь. Наше положение зависит от отношения Всевышнего к нам, а оно, в свою очередь, зависит от наших действий и от нашей жизненной позиции.

Каждый еврей несет ответственность за весь свой народ и должен ощущать боль и страдания других. Талмуд говорит, что, когда общество в беде, отдельный человек не может и не должен «наслаждаться жизнью». В качестве примера Талмуд приводит деталь из поведения Моше во время войны с Амалеком. Еврейские воины вышли в бой, а Моше молился за них. Во время молитвы Моше сел на камень, который ему принесли. Не на подушку и не на скамью, а на камень. А если бы он сел на подушку, это был бы уже не тот Моше и не та молитва.

Хафец Хаим во время Первой мировой войны не спал в постели. Он не мог этого сделать, зная, что кто-то лежит на земле, спит в окопах, прячется в бункерах.

Ощущение общего страдания должно быть присуще и руководителю, и рядовому еврею, даже если беда прямо его не коснулась.

Из-за чего произошли нынешние события, мы не знаем. Но, увеличивая наши духовные заслуги, мы улучшаем положение народа. Существуют разные пути достичь этого, в их числе — молитва и изучение Торы. Молитва, сказанная от сердца, обладает большой силой, на каком бы языке ее ни произносили.

СВОИМИ СЛОВАМИ

НАХУМ ПУРЕР

Книга Дварим завершает Пятикнижие. Ее называют также Мишнэ Тора, Повторение Торы, поскольку в ней повторно изложены многие события Исхода и законы Торы. Отсюда, кстати, и русское название книги Дварим – Второзаконие. Она охваты-

вает последние пять недель жизни Моше-рабейну и представляет собой, по существу, его духовное завещание, переданное евреям перед их вступлением в Эрец Израэль под руководством нового лидера нации Йеошуа бин Нуна, ученика Моше.

Содержание раздела

В начале раздела Моше упоминает намеками грехи предыдущего поколения, умершего в пустыне, и подробно останавливается на трагической истории с разведчиками. Если бы евреи не послушались их клеветнического отчета, не запаниковали, а сразу вошли в Эрец Исраэль, Б-г дал бы им всю землю от Средиземного моря до реки Евфрат, включая земли Амона, Моава и Эдома, без всякого сопротивления со стороны местных царей и народов. Но из-за своего неверия все поколение было приговорено к смерти в пустыне. Моше с горечью говорит, что он тоже лишился права вступить в Эрец Исраэль. Опомнившиеся евреи пытались немедленно "исправить" приговор Творца – они бросились в атаку на превосходящие силы эмореев, не слушая предостережений Моше, что Б-га нет с ними, и потерпели сокрушительное поражение. Отныне им запрещено сражаться против царств Эсава, Моава и Амона – эти земли пока не войдут в состав Страны Израиля. Ее завоевание начнется с царств Сихона и Ога и будет проходить естественным путем.

Своими словами

Книга Дварим занимает особое место в Пятикнижии. Она выпадает из общей сюжетной канвы. Все действие завершается в конце предыдущей книги Бемидбар: сыны Израиля разбивают армии эморейского царя Сихона и царя Башана Ога, захватывают их земли на восточном берегу Иордана и подходят к границе Земли Обетованной, в степях Моава, у Иордана, напротив Иерихона. Последующие события – завоевание Эрец Исраэль и ее раздел между коленами – описаны в книге Йеошуа, входящей в Танах.

Эти две книги – Бемидбар и Йеошуа – разделяют лишь два события, включенные в книгу Дварим: предсмертная речь Моше с повторением пройденного материала, и его смерть. Поскольку, как утверждает Рамбан, все заповеди были даны Моше в Шатре Откровения еще в первый год после

Исхода, возникает вопрос: по какому принципу выбирались эпизоды и заповеди, включенные в Дварим?

Раби Шимшон Рафаэль Гирш (Германия, XIX век) объясняет, что текст Дварим – это своеобразный инструктаж сынов Израиля перед их переходом через Иордан. Там, в Эрец Исраэль они перестанут постоянно ощущать Б-жественное Присутствие, как ощущали в пустыне. Прекратятся будничные чудеса – ман, передвижной колодезь, облако Славы и прочее. Им придется строить, пахать, собирать урожай, сформировать органы власти, суды и различные общественные учреждения, самим заботиться о бедных и слабых, поддерживать боеготовность на случай войны. Им потребуются крепкая вера и высокая самодисциплина, чтобы избежать ловушек и соблазнов со стороны их соседей-язычников и всевозможных лжепророков. Цель книги Дварим в том и состоит, чтобы напомнить еврейскому народу тот комплекс законов, которые получило предыдущее, вымершее поколение у Синая, и призвать их к мужеству и стойкости.

Поэтому Дварим – это не просто повторение пройденного, выборочный конспект четырех первых книг Пятикнижия (на самом деле, из чуть более ста законов, содержащихся в пятой книге, семьдесят упомянуты впервые). В последние дни своей жизни Моше повторил и заново сформулировал все законы Торы и раскрыл всю историческую перспективу. Однако в Дварим были включены только фрагменты его учения, наиболее актуальные в период освоения Эрец Исраэль и создания основ национальной жизни.

Надежда скорбящих

Раздел Дварим всегда читают в шабат, предшествующий девятому ава, годовщине разрушения Первого и Второго Храмов, которую мы отмечаем скорбными молитвами и постом. Трудно подыскать в Торе более подходящий для этой даты раздел. Ибо главная тема здесь – грех разведчиков. Восьмого ава, тридцать три столетия назад,

разведчики вернулись из своего 40-дневного осведомительного похода в Эрец Израэль и так напугали евреев "великанами" и "неприступными городами", что народ запаниковал и категорически отказался переходить границу Земли Обетованной. В ночь девятого ава евреи плакали над докладом разведчиков, и рассерженный Б-г установил эту дату как день плача и несчастий на все времена. А поколению пустыни Он сказал: "Никто из людей этих, из этого злого поколения не увидит хорошей страны, которую поклялся Я дать вашим отцам" (1:35).

Все это было очень давно. Последний из двух Храмов пал целых два тысячелетия назад. Почему же мы продолжаем скорбеть о нем, переживаем его гибель так остро, как будто это произошло вчера?

Ответ дает сама Тора. Из всех 12 сыновей Яков-авину больше всех любил Йосефа, сына своей безвременно умершей жены Рахели, за которую он 14 лет батрачил на Лавана. Эта любовь вызвала ревность братьев. В конце концов, они тайно продали Йосефа в рабство, а затем показали Якову рубашку Йосефа, смоченную в козьей крови. Они хотели убедить отца, что его младший сын был растерзан диким зверем.

Яков поверил сыновьям, разорвал на себе одежды и погрузился в траур, из которого не выходил несмотря на все попытки детей утешить его. Яков был безутешен целых 22 года, пока не узнал, что Йосеф

жив-здоров и остался настоящим евреем, несмотря на сделанную им в Египте головокружительную политическую карьеру.

Б-г дает утешение лишь в том случае, если утрата реальна и необратима, если человек действительно умер и его не вернешь. Если же он жив, скорбь близких не ослабевает. Вот почему сыновья Якова не могли утешить его: ведь Йосеф не умер.

Рассказывают, что однажды Наполеон проходил мимо парижской синагоги и до него донеслись всхлипывания и причитания. Срочно вызванный к императору глава синагоги объяснил ему, что евреи оплакивают разрушение своего Храма.

«Когда это произошло?» – спросил Наполеон.

«Восемнадцать веков назад», – последовал ответ.

«Что! – воскликнул император. – Восемнадцать веков, и вы все еще плачете!?» И затем он произнес свою пророческую фразу: «Если вы так долго оплакиваете свой Храм, то наверняка удостоитесь его возвращения». Утешается лишь тот, кто безвозвратно потерял. В Тиша бе-ав мы безутешны, потому что источник нашей потери до сих пор существует. Святой Храм будет заново отстроен. Главный Прораб пребывает в полном здравии, и бригада Его "строителей", пережившая двухтысячелетний простой, лишь ждет сигнала, чтобы засучить рукава и приступить к работе.

ИЗБРАННЫЕ ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ИСТОЧНИК ЖИЗНИ»

РАВ ХАГАЙ ПРЕШЕЛ

«...в пустыне, в безлюдной местности, напротив Суфа, между Параном и Тофелем, Лаваном, Хацерот и Ди за́ав» (1:1).

Раши пишет: «Из-за того, что это слова упрека, здесь перечислены все места, где евреи гневили Всевышнего... Хацерот – это намек на восстание Кораха». Рабби Элиягу Мизрахи комментирует: «Откуда следует, что восстание Кораха было до отправки разведчиков? Сказано: 'И после этого дви-

нулся народ из Хацерот и остановился в пустыне Паран, и сказано: 'И послал их Моше из пустыни Паран. Однако в отрывке о Корахе, о сказанном: 'И услышал Моше, и упал ниц он (Раши) написал: 'Из-за восстания, потому что это был уже четвертый раз, когда евреи вели себя дурно. Когда согрешили с золотым тельцом – "И взмолился Моше", когда жаловались [перед требованием мяса] – "И помолился Моше", после греха

разведчиков – "И сказал Моше... И услышат в Египте..."; а когда произошло восстание Кораха, у него опустились руки...' Может быть, это разночтение в агаде...»

Из его слов следует, что на основании стиха «и после этого двинулся народ из Хацерот...» (где, согласно Раши, случилось восстание Кораха) можно сказать, что восстание Кораха было до греха разведчиков. Но согласно расчетам, которые приводит Раши к 1:2 здесь, этого не может быть. 20 ияра двинулись от горы Хорев, 29 сивана послали разведчиков. В числе сорока дней между этими событиями – 30 дней, которые евреи провели в «Киврот таава», и семь дней, когда они в Хацерот ждали Мирьям, вынужденную покинуть лагерь. И три дня они шли. Когда же могло произойти восстание Кораха?

И действительно, «Гур арье» здесь не соглашается с рабби Элиягу Мизрахи: «Его слова неверны, потому что Раши здесь не пишет 'восстание Кораха, которое произошло в Хацерот', как он пишет 'согрешили в Шитим, в степях Моава', а только – 'это намек на восстание Кораха'. Ему было ясно, что восстание Кораха произошло после греха разведчиков, в Паране, и тем не менее он выбрал для его обозначения слово Хацерот – место, наиболее близкое к Парану, потому что само слово Паран уже было занято: оно упомянуто в связи с грехом разведчиков. Не называть же Паран дважды». Он утверждает, что из упомянутого Раши «Хацерот» нельзя сделать вывод, что восстание Кораха произошло там, потому что оно произошло не в Хацерот, а в Паране, и название Паран не использовано для намека на него только потому, что невозможно использовать одно и то же слово для намека на два разных события.

Но и к «Гур арье» возникает вопрос: как, по его мнению, восстание Кораха могло произойти в Паране после греха разведчиков, если в Торе сказано, что сразу после греха разведчиков евреи ушли из этого места? В книге Дварим (1:40) написано: «А развернитесь и уйдите в пустыню, в сторону Красного моря», и Раши объясняет: «Раз-

вернитесь – идите назад, по пустыне к Красному морю». И так же в недельной главе «Шлах»: «И амалекитяне, и ханаanei живут в долине; завтра повернитесь и двигайтесь в пустыню, в сторону Красного моря». То есть приходится признать, что они не были в пустыне Паран во время восстания Кораха.

Можно предположить, что это произошло действительно в Хацерот, в том месте, где случилась история с Мирьям до того, как они пришли в пустыню Паран – только потом, после греха разведчиков, когда они «развернулись» и пошли обратно. Когда они снова пришли в Хацерот, произошло восстание Кораха. Это объясняет все, и получается, что и то и другое правильно: это действительно было в Хацерот, и действительно после греха разведчиков.

Добавим еще одну мысль. Раши здесь приводит о Хацерот два объяснения: первое – то, что мы уже упоминали, что этот топик намекает на восстание Кораха. Во втором объяснении он пишет: «Другое: [Всевышний] сказал им: вы должны были сделать выводы из того, как Я поступил с Мирьям в Хацерот за злословие, а вы все равно стали роптать на Б-га». Это второе объяснение взято из Сифри к нашему стиху, а первого объяснения там нет. Возникает вопрос: почему Раши не удовольствовался только объяснением Сифри? Да еще записал свое объяснение первым по отношению к тому, что привел из Сифри!

Попробуем объяснить. Если вдуматься, второе объяснение о поступке Мирьям не сказано ради укора Мирьям, ведь ее поступок был грехом отдельного человека и не имеет отношения к сказанному здесь, где упрек обращен ко всему народу (не говоря о том, что Мирьям на тот момент уже не было в живых). Таким образом, оно имеет в виду укор всему народу – в том, что они не сделали выводов из поступка Мирьям и стали «роптать на Б-га». Наши мудрецы объясняют, что имеется в виду поступок разведчиков, злословивших о Земле Израиля (как написал Раши к началу недельной главы «Шлах»: «Почему история о разведчиках

идет непосредственно после истории о Мирьям? Потому что Мирьям была наказана за злословие о брате, а эти нечестивцы видели и не сделали выводов»). И похоже, можно предположить, что и в восстании Кораха евреи должны были сделать вывод из истории с Мирьям, и не сделали. За это их и упрекают здесь, по словам Сифри: «...а вы все равно стали роптать на Б-га» – также и в ситуации с Корахом.

На основании этого понятны оба комментария Раши. Первый комментарий говорит о восстании Кораха в Хацерот, потому что евреи действительно снова оказались в Хацерот уже после греха разведчиков, как мы объяснили. И к этому Моше добавил еще один упрек (о нем говорит второй комментарий). Ведь там, в том же месте, совершила свой грех Мирьям. Как же они не вспомнили об этом и не сделали выводов? Получается, что оба комментария Раши – это, по сути, один упрек о восстании Кораха, которое произошло в Хацерот, и о том, что евреи не сделали выводов из поступка Мирьям, который тоже был в Хацерот.

[На эту тему можно добавить то, что я услышал от рава моего отца и учителя, да буду я ему искуплением, гаона рабби Шмуэля Губнера из Вены, благословенной памяти (автора респонсов «Нимукей Шмуэль»), который привел вопрос из Иерусалимского Талмуда: «Сказал рабби Йеѓошуа: зачем делают в между дворами? Ради сохранения добрососедских отношений. Одна женщина была в ссоре с соседкой. Она послала этой соседке эрув со своим сыном. Та взяла ребенка на руки, обняла и поцеловала. Сын пришел и рассказал матери. Его мать ответила: оказывается, она меня любит, а я этого не знала! После этого они помирились. Об этом сказано: 'Пути ее – пути приязни, и все дороги ее ведут к миру'. Гаон рабби Шмуэль Губнер об этом сказал: «Наши мудрецы постановили делать эрув между дворами, чтобы сделать из двух домов, выходящих во двор, один дом с одним двором, чтобы люди жили в дружбе. А Корах сделал хацерот – 'дворы': из одного дома, в котором царил мир, сделал как бы два 'двора'»].

Позже мне показал мой племянник, рав Моше Герцог, да продлятся его годы, слова Рамбана к недельной главе «Корах» (16:1): «Но это происходило в пустыне Паран, в Кадэш Барнеа, после греха разведчиков». То есть Рамбан, как и Маѓараль, считает, что восстание Кораха произошло после греха разведчиков, и это было «в пустыне Паран, в Кадэш Барнеа». Если так, то возвращается наш вопрос: как же написано в недельной главе «Шлах» – «А амалекитяне и ханаanei живут в долине; завтра повернитесь и двигайтесь в пустыню, в сторону Красного моря»? Из этого вроде бы явствует, что евреи должны были незамедлительно оттуда уйти. А раз так, то они не могли находиться в пустыне Паран во время восстания Кораха.

Позже я увидел в комментарии Мальбима к словам «и находились в Кадэш долгое время...» объяснение мнения Рамбана: «Имеется в виду, что изначально наказанием евреям должно было стать непрерывное скитание по пустыне в течение 40 лет, и [Всевышний] приказал им вернуться в пустыню и пойти в сторону Красного моря, и бродить туда и сюда по пустыне. Но евреи раскаялись и воззвали с плачем ко Всевышнему, и раскаяние с молитвой избавили их от половины [скитаний]: на первые 19 лет они остались в пустыне Кадэш, и [только] следующие 19 лет передвигались от стоянки к стоянке, 20 переходов, как приводит Раши, благословенной памяти, к началу недельной главы 'Масэй'. Об этом сказано: 'И находились в Кадэше долгое время...' – столько, сколько вам было позволено находиться в одном месте и не скитаться. Как и привел здесь Раши, благословенной памяти, от имени 'Седер олам'». То есть, возможно, евреи действительно были должны уйти оттуда на следующий день, но плачем, раскаянием и молитвами изменили свой приговор и смогли остаться в Кадэш, в пустыне Паран. Таким образом, восстание Кораха произошло в пустыне Паран, как считает Рамбан.

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНЫ

Написано в Мидраше: «Согрешили вдвойне, были наказаны вдвойне и будут утешены вдвойне». (Как можно грешить вдвойне? Есть грехи, в которых есть вина перед Б-гом и перед человеком. Например: грабеж, разврат с замужней женщиной, убийство. Поэтому наказание за эти грехи тоже двойное. Но когда человек раскаивается, то и утешение от Б-га будет двойным — прим.) Согрешили вдвойне — «Грехом согрешил Иерусалим». Были наказаны вдвойне — «Ведь приняла от руки Б-га вдвойне за все свои грехи» (народы, которые Б-г сделал орудием наказания еврейского народа во время разрушения Храма и изгнания, погрязли больше нас во всех тех грехах, за которые они нас наказывали, выполняя волю Творца — прим.). Высказыва-

ние «были наказаны вдвойне» непонятно. Разве Всевышний не судит справедливо?!

Притча.

Один ученик неверно понял то, что учил. У раввина, который его обучал, был еще один ученик, глупец и невежа. Раввин велел этому второму ученику дать первому пощечину. Первый ученик заплакал: «Мне вдвойне больно! Ведь если бы учитель сам меня ударил, я бы не так переживал, ведь он понял мою ошибку. Но теперь к боли от удара добавляется еще и оскорбление, что ударил меня невежа, который вообще ничего не смыслит в том, что мы учим!», как сказал царь Давид: «Беспричинно ненавидящих меня больше, чем волос на моей голове... Ты, Б-г, знаешь глупость мою».

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ДВАРИМ («ШАБАТ ХАЗОН»)

Эта суббота, последняя перед постом 9 Ава, называется «Хазон» по первому слову афтары, которая всегда читается после главы «Дварим» – календарь устроен так, что эта глава всегда оказывается прямо перед 9-м Ава. Афтару начинается словами «Видение Йешаяу» – это первая глава книги пророка (Йешаяу 1:1–27), в которой он горько упрекает евреев в том, что они нарушают волю Всевышнего, и заранее оплакивает судьбу народа и страны. Таким образом, этот отрывок, заключительный из «Трех печальных афтарот», перекликается тематически и с недельной главой, открывающей книгу «Дварим» упреками Моше в адрес народа, и с темой разрушения Храма и 9 Ава. Даже знаменитое слово «Эйха» есть в этой афтаре, обычно ее почти целиком читают на мотив одноименного свитка.

1 (1) Видение Йешайяу, сына Амоца, которое он видел о Йеудее и Йерушалаиме во дни Уззийяу, Йотама, Ахаза, Йехизкийяу – царей Йеудейских. (2) Слушайте, небеса, и внимай, земля, ибо Г-сподь говорит: сыновей возрастил Я и возвеличил, а они восстали против Меня. (3) Вол знает владельца своего, а осел – ясли хозяина своего; (а) Исраэль не знает (Меня), народ Мой не разумеет. (4) О, племя грешное, народ, обремененный беззаконием, семя злодеев, сыны испорченные! Оставили Г-спода, презрели Святого Исраэилева, отступили назад. (5) Зачем вам еще быть битыми? (Зачем) вам продолжать отступничество? Каждая голова болезненна и каждое сердце больно. (6) С ног до головы нет в нем здорового места: (то) рана, (то) ушиб, то гнойная язва; не выжаты они и не перевязаны, и (ни одна) не смягчена маслом. (7) Страна

ваша пуста; города ваши сожжены огнем; земля ваша – чужие едят (плоды) ее в присутствии вашем, и пуста она, как (после) вражеского разорения. (8) И останется дочь Цийона, как шалаш в винограднике, как сторожка на (пустой) бахче, как осажденный город. (9) Если бы Г-сподь Ц-ваот не оставил нам малого остатка, то стали бы мы тем же, чем Седом, уподобились бы Аморе. (10) Слушайте слово Г-сподне, властители Седома, внемли Торе Б-га нашего, народ Аморы. (11) К чему Мне множество жертв ваших? – говорит Г-сподь. – Пресыщен Я всесожжениями овнов и туком откормленного скота; и крови быков и овец и козлов не желаю Я. (12) Когда вы приходите, чтобы предстоять Мне, кто просит вас топтать дворы Мои? (13) Не приносите больше пустого дара; воскурение – мерзость для Меня; собраний, которые вы собираете в начале нового месяца и в субботы, не терплю Я: беззакония с празднеством. (14) (Жертвы) ваши в начале нового месяца и празднества ваши ненавистны стали душе Моей, обузою они стали для Меня: устал Я терпеть их. (15) И когда вы протянете руки ваши, Я отверащу от вас очи Мои; и сколько бы вы ни молились, Я не слышу; руки ваши полны были крови. (16) Омойтесь, очиститесь; удалите зло поступков ваших от очей Моих; перестаньте творить зло. (17) Учитесь творить добро; требуйте справедливого суда;

поддержите угнетенного, (верно) судите сироту; вступайтесь за вдову. (18) Давайте же рассудимся, – говорит Г-сподь. – Если будут грехи ваши (красны), как кармазин, то станут белыми, как снег; а если будут они красны, как багрянец, то станут (белыми), как шерсть. (19) Если захотите (внять Мне) и послушаетесь, (то) будете вкушать блага земли; (20) Если же откажетесь и воспротивитесь, то будете пожраны мечом, – ибо (так) изрекли уста Г-спода. (21) Как город верный, исполненный правосудия, стал блудницей! Праведность обитала в нем, а ныне – убийцы. (22) Серебро твое стало с примесью, вино твое разбавлено водою. (23) Главы твои – отступники и сообщники воров; все они любят взятки и гонятся за мздою; сироту не судят они (справедливо), и тяжба вдовы не доходит до них. (24) Поэтому, – говорит Владыка, Г-сподь Ц-ваот, Всесильный Йисраэлев: о, ушешусь Я от противников Моих – отомщу Я врагам Моим! (25) И снова налагать буду руку Мою на тебя, и очищу тебя, как щелочью, от всех примесей твоих, и удалю все твое олово. (26) И опять поставлю судей твоих, как прежде, и советников твоих, как вначале; после этого будешь ты назван городом праведности, городом верным. (27) Цийон искупится правосудием, а раскаявшиеся его – праведностью.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ШИТЬЕ (ТОФЭР)

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Запрет натягивания нити

Не только производя новое шитье можно прийти к нарушению закона Торы, но и подтягивая нить в уже сшитой одежде. Например, если нить шва ослабла и концы одежды разошлись, даже чуть-чуть, запрещается подтянуть нить, чтобы соединить части одежды. Поэтому, когда отпоролась кайма, необходимо проявлять осторожность, чтобы не подтянуть ослабшую нить, ибо это тоже будет совершением мелахи шитья. Таков же закон и относительно пуговицы, которая повисла на ослабшей нити. И в этом случае запрещено подтягивать нить, чтобы притянуть пуговицу к одежде.

Основная мелаха и ее производные

После того, как ткань соткана, из нее делают одежду, сшивая вместе отдельные ее куски. Тот, кто в шабат сшивает прочно, нарушает запрет Торы. Что называется прочным шитьем? Когда делают два стежка и завязывают на нитке узел, чтобы стежки не распустились. И не имеет значения, завязали ли два узла на разных концах или одним узлом связали оба конца. Также считается прочным шитьем, когда делают три стежка, даже если при этом не завязывают узлов. Однако за два стежка без закрепления нити узлами не предусмотрено наказание из Торы, так как шитье получается непрочным, но все же это запрещено мудрецами. Что называется двумя стежками? Когда иглой протыкают материю дважды, это два стежка, а когда трижды — три стежка.

Производным от шитья является склеивание двух кусков чего-либо вместе, например бумаги, кожи и т.д..

Нить, постоянно затягивающаяся и ослабляющаяся

Запрет Торы не относится к нити, которую постоянно затягивают или ослабляют. Например, стягивание нити на воротнике или на манжете не является шитьем. Таков закон Торы. Однако, чтобы такое действие было разрешено и мудрецами, необходимо, чтобы отверстия, через которые проходит нить, были достаточно широкими; в противном случае это запрещено мудрецами из опасения сходства с шитьем. (И очевидно, что этот запрет относится только к нитке, но не к шнуру).

Английская булавка

О том, разрешается ли использовать в шабат английскую булавку, есть различные мнения: одни разрешают, другие устрожают. Все это в случае, когда булавку втыкают в ткань дважды. Если же она втыкается только в одном месте, никакого запрета нет, так же, как нет его и тогда, когда делают один стежок ниткой. Довольно сложно решить этот вопрос в пользу того или иного

мнения, во всяком случае, тому, кто хочет облегчить, есть на кого положиться. Но при этом следует руководствоваться следующими правилами.

Нельзя использовать английскую булавку в таком месте, где в другое время мы стали бы сшивать нитью, например вместо шва, так как фактически это является сшиванием. Ведь мы нигде не видели разделения, какой именно нитью производится пошив. Однако если булавка нужна нам для того, чтобы соединить две части одежды на небольшой срок, и мы в любой момент можем открыть булавку и разъединить части — то можно сказать, что булавка используется здесь как пуговица, крючок и т.п., и это не является шитьем.

Как определить, что называется шитьем, а что использованием булавки в качестве пуговицы? Если булавка находится на месте долгое время и ее не собираются вынимать, то, разумеется, она не выполняет функцию пуговицы. Или если булавку используют только из-за шабата, а в другой день это место просто сшили бы ниткой, это фактически сшивание, и нет разницы, чем сшивать, ниткой хлопчатобумажной, синтетической или железной. Поэтому, если на одежде разошлись складки, нельзя скрепить их с помощью булавки, поскольку

такое скрепление рассчитано на долгое время и является сшиванием. Или же, когда в шабат порвалась одежда, запрещено соединять две части булавкой, втыкая два или более раз; однако один раз можно, так как в будний день наверняка это место зашили бы.

Если одежда не порвана, но мы хотим на какое-то время соединить булавкой два конца, а потом открыть ее и разделить концы, то булавка используется в качестве пуговицы, что разрешено. Поэтому одежду, открытую на воротах, можно скрепить английской булавкой, и это не будет считаться шитьем, поскольку, чтобы снять такую одежду, нужно каждый раз расстегивать булавку. Разрешено прикалывать булавкой различные украшения, так как мы этим не делаем украшение частью одежды. Тот же закон относится к скреплению детских подгузников, поскольку мы готовы раскрыть их в любой момент и мы также не хотим соединять края подгузников вместе.

По мнению тех, кто разрешает пользоваться в шабат английской булавкой, и в тех местах, где они это разрешают, не имеет значения, втыкается ли она в ткань один или более раз, так как в любом случае они не считают такое использование булавки шитьем.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

ТАК ЛИ ВАЖНА ТЕМА РАЗРУШЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ХРАМА?

Шалом! Помогите пожалуйста разрешить следующее противоречие. С одной стороны, тема разрушения Храма необычайно важна. Около 2000 лет мы оплакиваем Храм и постимся на 9 ава. С другой стороны, в Амиде тема Храма стоит на последнем месте. В синагоге, как правило, приходится очень постараться, чтобы успеть помолиться о восстановлении Храма прежде, чем хазан на-

чет повторение. Более того, этот отрывок не повторяется хазаном. Так настолько ли важна эта тема? Спасибо, Юрий

Отвечает рав Арье Гальчук

Вы правы, тема разрушения Храма необычайно важна. Ведь, пока мы не забываем о разрушении Храма, остается надежда на его восстановление. Но в том, что в нашей

молитве эта тема стоит на последнем месте, позвольте с Вами не согласиться. Напротив, большая часть молитвы Амида посвящается просьбе о скорейшем Избавлении. Мудрецы (Мегила 17 б-18а) даже усматривают в порядке благословений этой молитвы определенную последовательность этапов Избавления.

Вначале Земля Израиля снова станет давать свои плоды (девятое благословение Амида — благословение урожайных лет), затем евреи вернутся в Землю Израиля (следующее благословение — «собирающий изгнанников»), затем будет суд над злодеями («верни наших судей...»), исчезнут предатели и вероотступники («а доносчикам пусть не будет надежды...»), и тогда праведники смогут поднять голову («опора и надежная защита праведников»), вновь будет отстроен Иерусалим («в Иерусалим, город Свой по милосердию Своему возвратись»), потомок царя Давида станет царем («росток Давида, раба Твоего, вскорости произрасти...»), вместе с ним придет молитва («услышь наш голос...»), и, наконец, возобновится служба в Храме («и верни служение в святую обитель Свою...»), а

вслед за ней придет благодарность («благодарим мы Тебя...»). Как Вы видите, завершающей частью нашей молитвы (кроме просьбы о мире в последнем, девятнадцатом благословении) становится просьба о возобновлении службы в Храме.

Если же Вы спросите, почему в молитве Амида нет прямой просьбы о восстановлении Храма, следует сказать, что, вслед за нашими пророками, составители молитвы не отделяли восстановление Храма от восстановления Иерусалима. В молитве Мусаф на праздники даже сказано: «И приведи нас в Цийон, город Твой, с ликованием и в Иерусалим, святой Храм Твой с радостью вечной». Пророк Ирмия оплакивал разрушенный Иерусалим, а вставка в молитву на девятое Ава говорит о том, как сожженный Город ждет своего восстановления. И в наше время остается причина для скорби, ведь большая часть Старого города вместе с Храмовой горой все еще не наша.

Если Вы не успеваете закончить молитву до начала повторения ее хазаном, Вам не нужно прерываться, Вы можете, не торопясь, дочитать ее до конца.

КТО И КОГДА ПОСТРОИЛ СТЕНУ ПЛАЧА?

В ответе на вопрос «Во Втором Храме не было Шхины?!» написано (прим.10): «Предание говорит, что Стену Плача построил еще царь Давид, отец царя Шломо, построившего Первый Храм».

Мне непонятно:

1. Как это стыкуется с трактатом Мидот (2:1), где сказано, что размеры Храмовой горы — 500 локтей на 500 локтей; Стена Плача стоит у основания горы, а размеры Первого Храма — всего 60 на 20 локтей (книга Мелахим, 1-2), следовательно, Стена Плача не имеет к Первому Храму никакого отношения.

2. Далее, в наше время можно посетить экскурсию и спуститься к основанию Стены Плача и убедиться, что все артефакты и строения времен Ирода, а значит, и сама Стена построена Иродом (а если скажете, что ар-

хеология здесь не имеет веса, не соглашусь, потому что для Рамбана именно археология оказалась важнейшим аргументом в споре об алфавите, он нашел в Акко монетку времен Второго Храма с надписями на палео-иврите).

3. И наконец свидетельство Иосифа Флавия, который пишет, что Ирод полностью перестроил Храм, расширил его и придал ему великолепие. Также он выстроил стены у основания горы и засыпал землей до вершины, тем самым расширив гору до текущего состояния. Поэтому, если верить Иосифу, Стена Плача построена тем же самым Иродом. С нетерпением жду ответа. С уважением, Юра

Отвечает рав Натан Агрес

Большое спасибо за Ваши правомерные вопросы. Как выяснится, действительно в этой теме есть много неясностей как со

стороны наших источников, так и со стороны археологов.

Давайте разберем все по порядку.

Предание о постройке Западной Стены царем Давидом

Насколько мне известно, первое упоминание о том, что Западную Стену построил царь Давид, мы находим в комментариях «Байт Хадаш» (сокращено Бах, см. Бах на Тур, Орах Хаим, 561:4) выдающегося законоучителя рабби Йоэля бар Шмуэля Яфе (р. Йоэль Сиркис; 1561—1640 гг.), комментарий которого на кодекс «Тур» стал общепринятым. Также эта традиция приводится в ре-спонсах «Двар Шалом» (Йоре Деа, 9) и в книге одного из ведущих раввинов прошлого поколения рабби Йехиэля Михеля Тикучинского, «Ир а-Кодеш ве-а-Микдаш» (часть 4, гл.2).

Однако в книге «Эле Масэй» (стр.6) рабби Моше бар Яакова Хагиза (Маарам Хагиз, 1672—1761 гг.), выдающегося мыслителя и одного из духовных лидеров поколения, говорится, что Давид построил не саму Западную Стену, а только ее основу!

На самом деле, если уж пошла речь об основах Храма, важно добавить, что царь Давид заложил не только основы Западной Стены, но и всего здания Храма, как говорится в древних мидрашах: «Давид построил основы (йесодот — букв. фундамент), а Шломо — само здание (эльйонот — букв. верхнюю часть Храма)». Об этом же пишет Раши в комментарии к трактату Макот (11а), ссылаясь на Иерусалимский Талмуд (трактат Санедрин, 10:2). А в трактате Сота (9а) говорится: «Деяния Моше и Давида не были преданы в руки врагов»; поэтому сами основы не были уничтожены.

Если придерживаться точки зрения Маарама Хагиза, Ваш вопрос снимается полностью.

О какой именно стене говорится в древних мидрашах?

Теперь попытаемся выяснить, о какой именно стене говорится в древних мидрашах.

На стих из Песни Песней (2:8) «Вот стоит [Он — Всевышний] за стеной нашей» гово-

рит Мидраш (там же): «Это Западная Стена Храма, о которой поклялся Всевышний, что никогда не будет разрушена. Почему? Потому что Шхина обитает на Западе». Еще сказано (Бемидбар Раба, гл. Насо, 11:2) «Никогда (имеется в виду даже после разрушения Храма) не покидала Шхина Западную стену Храма».

Буквальное понимание слов «Котель а-Маарави шель Бейт а-Микдаш» — значит Западная стена самого Храма, а именно стена Святая Святых, а не стена Храмовой горы, называемая сегодня «Стеной Плача»!

И действительно, когда примерно 700 лет назад была заново обнаружена Стена Плача (до этого она была засыпана горой мусора, возведенной римлянами, а впоследствии христианами), некоторые мудрецы того времени полагали, что перед ними раскрылась стена самого здания Храма, или по крайней мере стена Азары — Храмового двора, опоясывающего Храм (см. «Бейт Ридваз», 38, «Хайей Адам» в «Шарей Цедек» и др.). И только в дальнейшем с продолжением раскопок было точно установлено, что Стена Плача — это стена, подпирающая Храмовую гору, а не стена самого Храма. А поскольку другой стены обнаружено не было, а с другой стороны, Мидраш говорит о вечности Западной Стены, многие пришли к выводу, что имеется в виду Западная стена Храмовой горы (этой точки зрения придерживался также рав Тикучинский (там же); важно подчеркнуть, что несмотря на то, что он самолично наблюдал современные раскопки, это не помешало ему соотнести постройку стены с царем Давидом).

Преемники этой позиции приводят дополнительное доказательство в свою пользу из слов Мидраша на свиток Эйха (Эйха Раба, 1:31). Там рассказывается, что после захвата Иерусалима император Веспасиан поручил четырем высокопоставленным военачальникам разрушить четыре стены (не сказано прямо, о каких стенах идет речь). Три стены были разрушены, но Западную Стену разрушить не удалось, поскольку так постановили Свыше, что она никогда не бу-

дет разрушена, ведь Шхина находится на западе. Когда Веспасиан потребовал объяснений, Пангар, ответственный за ее уничтожение, в оправдание себе заявил, что специально оставил эту стену в память о величии захваченного города, ведь если все будет разрушено, как узнают будущие поколения о мощи Веспасиана?! Царю понравился его ответ, но, тем не менее, поскольку Пангер не исполнил приказ, Веспасиан повелел ему подняться на высокую гору и сбросить себя оттуда: «Если выживешь — живи», сказал ему. Тот поднялся, прыгнул и... разбился насмерть.

Из этого мидраша, в котором не упоминается Храм, можно сделать вывод, что речь идет о стенах Храмовой горы, а следовательно, и вышеупомянутые мидраши говорят именно об этой стене (см. «Яфэ Анаф» и «Игрот Моше», «Йоре Деа», часть 4, респ. 63). Есть также комментаторы, объясняющие, что речь идет о крепостных стенах самого города Иерусалима (см. «Эц Йосеф» и «Матнот Кеуна» там).

Интересно упомянуть мнение рабби Менаше Кляйна (Менаше а-Катан, 1925-2012 гг.) в его респонсах «Мишне Алахот» (том 14, респонс 281) о том, что не исключено, что разные мидраши имеют в виду не одну и ту же стену. Согласно этой позиции, возможно, мидраш, упоминающий стену Храма, имеет в виду Западную стену самого здания Храма, останки или основы которой пока еще скрыты от археологов, а мидраш на свиток Эйха говорит о Стене Плача — стене Храмовой горы.

Думаю, сказанного выше достаточно, чтобы понять, насколько сложно четко установить, о какой именно стене говорится в Мидрашах. Не будем забывать также, что на сегодняшний день помимо Западной Стены обнаружены основы восточной и южной стен, схожие по виду с основами западной (см. ниже).

Также выяснилось, что на данный момент мы не нашли древних источников (периода Мишны или Талмуда), соотносящих постройку Западной Стены с царем Давидом, и хотя эта традиция упоминается в бо-

лее поздних книгах, пока что неясно, откуда она происходит.

Теперь перейдем к Вашим вопросам

Храмовая гора — 500 x 500 локтей

1. Приведенное Вами сравнение размеров Храмовой горы с размерами здания Первого Храма неуместно! Ведь если мы выходим из предположения, что царь Давид построил или заложил основы Западной Стены горы, он сделал это согласно тем же параметрам (500x500 локтей), что упоминаются в трактате Мидот, что не имеет отношения к размерам самого здания Храма.

Размеры Храмовой горы, приведенные в Мишне (Мидот, 2:1), относятся только к ее освященной части, окруженной стенами, но сама гора в топографическом плане была намного больше («Пискей Тосфот» на Мидот, 5), как мы видим ее сегодня в реальности.

Необходимость оградить Храмовую гору от остальной округи (помимо оборонной функции) была вызвана требованием закона — разделить между святым местом и будничным. Святость Храмовой горы имела (и имеет по сей день) статус «Махане Левия», куда запрещено входить ритуально нечистым людям (кроме этого, нельзя заходить туда в обуви, а только босиком).

Поэтому понятно, что и во времена Первого Храма гора была окружена стенами, основы которым положил сам царь Давид.

Более того, сама площадь в 500x500 локтей не была выбрана произвольно! Раши (на Диврей а-Ямим 1, 28:19 (приводит, что пророк Шмуэль, передавший царю Давиду точные указания о постройке Храма, вывел этот размер из сказанного в Торе про размеры двора Мишкана. А в пророчестве Йезекеля (42:15), описывающего размеры Третьего Храма, сказано, что его место будет окружено стеной площадью в 500x500 каним (однако Раши там пишет, что канэ равно 6 локтям, т. е. окружено площадью в 3000x3000 локтей, в 36 раз превышающей площадь Первого и Второго Храмов (см. об этом в комментарии Малбима там).

Более того, в наших источниках приводится, что строители Второго Храма не могли начать свою работу, пока не обнаружили фундамент Первого, для того чтобы установить точное место здания Храма и место жертвенника. Поэтому и стены горы, даже если они были частично разрушены, возвели на прежнем месте.

Поэтому у предания нет никаких противоречий с трактатом Мидот.

Свидетельство Йосефа Флавия - Йосифона

2. То же самое верно в отношении свидетельства Йосифона.

То, что территория Храмовой горы была расширена, не оставляет никаких сомнений, ведь сегодняшние размеры ее огороженной части почти вдвое превышают площадь в 500 на 500 локтей (есть несколько мнений, какова точная длина локтя — 48, 53, 57, 60 см. и др.), а реально мы наблюдаем не квадрат, а трапецию, у которой северная стена длиннее южной, а западная длиннее восточной, общей площадью в 133.300 кв.м.

Тем не менее основное расширение произошло на север (где была построена Иродом крепость «Антония») и на юг, что подтверждается многими археологическими находками и др. аргументами, но западная и восточная стены, по мнению многих ученых, остались на своем прежнем месте на расстоянии 500 локтей друг от друга. И хотя эти стены не параллельны, возможно объяснить, что 500 локтей — это среднее расстояние между ними (по статье рава Залмана Корена, крупного специалиста по вопросам Котеля).

Поэтому вполне возможно, что Западная Стена (ее нижние ярусы) остались еще со времен Первого Храма. И хотя все три стены (западная, южная и 30 метров восточной с юга на север) имеют те же основы, что вроде бы свидетельствует об одном и том же строителе, это все еще не доказанный факт, а только вероятная теория, поскольку всегда можно «подстроиться под старый лад» и высекать камни похожего вида с теми, что уже имеются.

Мнение археологов

3. Интересно также упомянуть малоизвестное мнение английского ученого Кондера (Col. C.R. Conder. The City of Jerusalem. London 1909. p. 720), указавшего (еще в 1909) на подобие в высечке и форме камней стен Храмовой горы и камней дворца в Бейт Тувья (на восточном берегу Иордана), что по его мнению говорит о том, что эти стены были построены по крайней мере за 150 лет до Ирода. Более того, известная Башня Давида, «Мигдаль Давид» (в Старом городе), которая по всем мнениям считается произведением Ирода, выстроена из камней, полностью отличающихся формой вытески от камней стены. (см. также статью р. Б. Ц. Лурии в журнале «Синай», который приводит доводы, что стены были построены еще до Ирода, возможно в начале Второго Храма).

Этим примером я только хочу продемонстрировать известный факт, что хотя и существует широкое мнение, далеко не всегда оно единственное и является истиной в последней инстанции. Тем более в области археологии, где есть много внутренних споров, и сами ученые зачастую меняют свое мнение под влиянием новых находок.

Однако следует признать, что самым распространенным и общепринятым мнением среди археологов считается мнение профессора Мазара, полагающего, что Ирод расширил границы горы не только на север и юг, но и на запад. Согласно их мнению, Западная стена горы не стоит сегодня на своем первоначальном месте со времен Первого и начала Второго Храма. Это объясняет то, что западная и восточная стены не параллельны, а также тот факт, что минимальное расстояние между ними (на юге — 283 м.) превышает 500 локтей согласно мнениям, что длина локтя составляет 48-53 см. (однако согласно мнениям, что локоть равен ~56см., это расстояние как раз соответствует 500 локтям).

Действительно, этот подход кажется наиболее правдивым и вероятным (находки и аргументацию в пользу этого мнения приводит р. Менахем Бен-Яшар в своей ста-

тье в журнале «Синай»), и все же не будем забывать, что он строится на косвенных уликах и предположениях, а не на неоспоримых фактах.

В заключение важно подчеркнуть два момента.

Во-первых, даже если согласиться с тем, что стена была построена Иродом (или немного до него), а также с тем, что сегодня она не стоит на своем прежнем месте (поскольку территория горы была расширена и на запад), это все равно не противоречит словам Мидраша о вечности Западной Стены! Ведь если старая стена не была разрушена и уничтожена, а только реставрирована — пусть даже с самого основания или на другом месте, это невозможно считать разрушением (хурбан), поскольку «новая» стена является как бы продолжением и на-

следницей «старой»! Простое доказательство этому можно привести из реставрации Иродом самого здания Храма, которое было перестроено до основания, и тем не менее нигде не упоминается о разрушении Второго Храма в период Ирода.

И во-вторых: как бы то ни было, и кто бы не строил Стену Плача, нет сомнения в том, что она является одним из останков Храма, не говоря уже о том, что именно эта стена расположена ближе остальных к месту Святая Святых. Поэтому и молитва около нее имеет особую силу. Безусловно, именно это место является одним из самых святых и возвышенных для нашего народа, где вот уже около 700 последних лет евреи со всего мира изливают свои самые сокровенные просьбы перед Творцом и своими слезами отстраивают будущий Храм.

«Я» — ЭТО МОЕ ТЕЛО ИЛИ МОЯ ДУША?

Здравствуйтесь! Объясните, пожалуйста, не до конца понимаю, что такое «Я».

1) Я — это ведь душа. Но в утреннем «Благословении души» мы благодарим за душу, данную нам, и получается, что мне дали меня?..

2) А потом эту душу почему-то заберут, почему?

3) Также слышала, что душа — это силы, которые дают нам Свыше, их могут дать и могут забрать, если не пользуемся. Т.е. получается, что стабильного «Я» нет, и меня как чего-то постоянного и отдельного нет, а есть только Б-г? В «Адон Олам» про это говорится?

4) Но как у человека возникает ощущение отделенности и независимости? Чувство «Я» — откуда оно берется?

5) Что такое наше материальное тело, как оно с душой уживается вместе? Мы — именно душа, а не тело, в которое душа приходит? Душа ведь полностью Б-гу принадлежит. А тело?

6) Как формируется душа? В «Благословении души» сказано: «Ты сотворил её, Ты сформировал её...» Можно ли сказать, что сотворенные души одинаковы у всех людей,

а сформированные души у разных людей разные?

7) И ещё один вопрос, пожалуйста: можно ли сказать, что «Адон Олам» не только про создание и конец мира в глобальном масштабе рассказывает, но и про создание и конец меня, моего мира тоже? С уважением, А.

Отвечает рав Меир Мучник

Вы задаете хороший вопрос. Давайте исследуем.

«Я» — это мое тело или моя душа?

Итак, с одной стороны, мы, вроде бы, говорим, что главное в нас — душа. Тело — всего лишь ее оболочка в этом физическом мире, «скафандр». Тело смертно, но душа вечна. Значит, «я» — это моя душа. Но, с другой стороны, действительно, говорится о том, что душу у нас заберут, или что «отдадим» ее.

Мертвый человек — это «он сам» или только «его тело», а сам он уже «ушел»? А ведь мы пользуемся обоими подходами, хотя они, вроде бы, противоречат друг другу. Хороним «человека», отдаем «ему» последние почести, бережно обращаясь, значит, это тело — «он»? Ведь если «он» — уже

ушедшая душа, то тело — всего лишь оставшийся после него «скафандр», неодушевленный предмет, и какой смысл во всех этих церемониях, похоронах, надгробиях? Зачем так стараться забирать тела павших солдат с поля боя, а то и из рук противника, часто в обмен на живых террористов? Израиль нередко передает в обмен на тело одного солдата многих террористов-заключенных. (Почему один мертвый еврей «стоит» многих живых палестинцев-террористов — вопрос к ним).

Приведем мидраш (Ваикра Рабба 4:5). Который, в свою очередь, приводит притчу: два сторожа царского сада надумали злоупотребить служебным положением и полакомиться плодами. Но один был слепой, а другой хромой. Что сделали? Хромой сел верхом на слепого, и так они смогли пройти до деревьев и сорвать плоды. Когда царь потребовал их к ответу, каждый доказывал, что он не мог съесть: я же хромой, как бы дошел? Я же слепой, как бы увидел деревья и плоды? Но царь приказал хромому сесть верхом на слепого и сказал: вот как вы это сделали вместе! И так, вместе, я вас и буду судить.

Вот и тело с душой так. Душа говорит: это тело грешило, а не я: ведь, отделившись после смерти, я сама по себе, чистая, витаю в Небесах! А тело говорит: это душа грешила, а не я — ведь без нее я валяюсь на земле бездвижный, как камень! Что сделает Б-г? Вновь соединит их и так, вместе, будет судить.

Получается, что человек — действительно сложное существо и состоит из обоих этих компонентов, тела и души! Каждый из компонентов имеет свою «субъектность», но только вместе они составляют «человека». Который может выполнять или нарушать заповеди, и за это «его» будут судить в этом же состоянии совмещения тела и души.

Другими словами, ощущать свое «я» нам следует просто — так, как оно естественным образом ощущается! «Я» — это и мое тело, и моя душа. Голова, руки, ноги — и характер, чувства, эмоции, мысли. Вот Б-г и

создал человека так, что, даже не задумываясь, он себя так ощущает.

И потому ощущает также, что «я» должен быть достойным человеком и не грешить. Именно в этом, как представляется, и состоит урок мидраша. Ведь не только после смерти, но и при жизни можно было бы думать: «я» — это моя душа. Я ведь ощущаю себя хорошим и добрым — а это потому, что душа чиста! А соблазны — это тело! Так доставлю телу удовольствие, это оно будет грешить, а сам «я» (душа) останусь чистым! Не пройдет, говорит Б-г: тело — это тоже часть «тебя» вместе с душой, и судить буду «тебя» как единое целое. Поэтому Он также дал человеку чувство, что не «тело хочет», а «я хочу». Ну, очень мне этого хочется!!! Это «я» подвергаюсь соблазну и испытанию, и на мне — ответственность сделать правильный выбор.

В то же время очевидно, что душа и тело имеют каждый свою «субъектность» и по отдельности. Но всё равно не как совершенно отдельные и независимые друг от друга субъекты, а как «представители» одной субъектности — того самого человека. Поэтому с душой что-то происходит после смерти в результате того, что «она сделала» при жизни, а телу «отдают последние почести» и хоронят как «его», того самого человека.

Как могут они оба по отдельности быть «тем человеком»? При жизни, будучи их совмещением, нам этого, похоже, не дано понять — и не надо. Сейчас нам надо воспринимать себя именно как просто «человека», у которого есть и тело, и душа. А чем будет потом каждый из этих компонентов и что будет ощущать — потом и выяснится. (Хотя то, что тело покойного — это «он» сам, тоже по-простому воспринимается теми, кто продолжает жить, — это чувство Б-г дал им, чтобы бережно отнеслись к его телу и с почестями похоронили).

Еще может помочь пониманию такой пример: у страны два сопровителя, «танDEM» или, скажем, президент и вице-президент. Или вместо последнего просто член высшего руководства, который принимает

участие в решениях. Первый едет в одно место, второй — в другое, и каждого встречают как представителя «власти» (или всей той страны, если дело происходит за границей) и чувствуют или, наоборот, спрашивают с него, выясняют, почему его страна поступила так-то и так-то. Получается, каждый по отдельности представляет «власть», которая «состоит» из них обоих. Здесь понятно, что каждый, хотя и сам по себе субъект, одновременно является частью другого общего субъекта — «власти». Как может она быть субъектом, не будучи на практике одним лицом? Вроде бы, не совсем понятно, но на практике люди вполне спокойно говорят о «власти» как о субъекте, так ее воспринимая.

Вот и человек — это «власть» над собой, ответственность. И за всё, что делают все его «компоненты», спросят с «него».

Нестабильное «я»?

Вы также слышали, что «душа — это силы, которые дают нам Свыше, их могут дать и могут забрать, если не пользуемся. Т.е. получается, что стабильного «Я» нет, и меня как чего-то постоянного и отдельного нет...»

То, что силы нам дают Свыше и могут забрать, если не пользуемся, — это, конечно, так. Означает ли это, что стабильного «я» нет?

Задумаемся: ведь тело тоже дал Б-г, пусть и «сформировал из земли». И тоже может отнять руку или ногу, или просто какую-то важную функцию. И что, значит, стабильного «я» нет? Даже если не верить в душу, это вопрос, верно?

Более того, в любом случае надо признать очевидный факт: со временем человек меняется. В пять лет, в пятнадцать, в двадцать пять, в пятьдесят пять и в восемьдесят пять — это тот же человек или другой? Ведь всё в нем изменилось: и характер, и роль в жизни, и внешний вид. «Он» — это тот молодой блондин или брюнет с гладкой кожей, которого мы видим на одной фотографии, или седой старик с морщинами, которого видим на другой?

Тот ребенок, который сделал такую глупость, — это был я?! Нет, теперь я другой, такое мне и в голову не придет! Да и то, что я думал и говорил в прошлом году, как теперь вижу, было не очень умно. И музыка, которая понравилась и показалась такой вдохновенной, — что в ней тогда нашел? Теперь не пойму! Впрочем, судя по опыту, то, что я делаю и люблю сейчас, вполне возможно, потом найду столь же невзрослым.

Вот ведь какое «нестабильное я» получается!

И в то же время... как часто замечаем, что «каким ты был, таким остался». Некоторые базовые черты характера остаются теми же. И внешности тоже. Да, фото молодого и пожилого человека разные — но видно, что это тот же человек! Пусть и... не совсем тот.

Без руки или ноги, если, не дай Б-г, такое случилось, — тоже не совсем тот, и дело не только во внешности: если до потери ноги был бегуном, придется сменить призвание (да, можно с протезом, но понятно, что это уже не совсем то). Да и на характер такие изменения обычно влияют, причем нередко у человека есть выбор — в какую именно сторону.

Да и все изменения в жизни, все смены этапов — это новые обстоятельства, новая роль и — новые инструменты, данные для ее выполнения. Как физические силы, так и душевные. По сути — новая жизнь. Которую, получается, живет... новый человек. Другой!

Но тогда зададим тот же вопрос из мидраша: как же судить человека на одном этапе жизни за его поступки на другом этапе? То был молодой дурак, а теперешний я совсем другой и не поступил бы так! Это тогда у меня была такая душа, а теперь я без нее — или без того тела!

Ответ, должно быть, тот же: финальный суд будет потом, и тогда Б-г объединит всё вместе! Ибо «человек», его «я» — это не просто те или иные компоненты, физические или духовные, а всё это вместе как единое целое. Как такое может быть? Этого нам сейчас, похоже, не понять. Даже если

говорить о душе в отдельности. Ведь сказано, что она — «частица Б-га Свыше». Значит, до конца нам ее сущность не понять — как не понять сущность Самого Б-га. Тем более — сущность души как совокупности всех ее разных состояний и сил. И в целом человека как совокупности тела и души — и их состояний на разных этапах жизни.

Разве что, опять же, на примере «власти»: кто-то может из нее уходить, а кто-то приходиться, постепенно весь состав правительства или более широкой правящей элиты меняется, но это остается «та же власть» или «тот же режим». Хотя по прошествии времени может оказаться уже не совсем тот. Эволюционировать. А если какие-то революционные сдвиги, то вдруг полностью может измениться. А «страна» тогда та же или другая? Она и чисто физически, то бишь географически, может потерять «руку» или «ногу», ту или иную территорию. Изменить свою форму на карте. В течение истории практически все страны таким образом менялись. И оставались теми же, да не совсем. А сейчас прямо на наших глазах меняются Россия и Украина: итоговые формы на карте напрямую зависят от исхода борьбы, но в любом случае они обе станут другими — хотя бы по характеру и роли в мире. Но и во многом теми же...

Разные души, одинаковые возможности

Можно ли сказать, что сотворенные души одинаковы у всех людей, а сформированные души у разных людей разные?

Если душа — это характер, качества и силы, они все-таки изначально разные: у каждого человека свои, в соответствии с его ролью. У одного храбрость, у другого осторожность, потому что первому предстоит стать полицейским, а второму нет, зато у него, может быть, научный склад ума, потому что это его путь.

Но можно сказать так: у всех людей одинаковые возможности для формирования и применения качеств своей души. Каждому даны его качества как инструменты, и он обладает свободой выбора, как их использовать.

Наконец, относительно «Адон Олам». Это поэтическое прославление Б-га и выражение упования на Него[i], но не знаю, насколько можно в точности вывести из слов этого прекрасного пиюта концепции о человеческой душе. В целом молитвы обычно создавали не столько для того, чтобы передать какие-то интеллектуальные и структурные определения, сколько для выражения глубоких и искренних эмоций, чтобы излить душу Б-гу и сблизиться с Ним. Таков и пиют «Адон Олам».

Но мудрецы называют человека «маленьким миром» и, действительно, существует множество параллелей между человеком и миром. Так что, возможно, и история их существования, от создания до конца, может быть сопоставлена. Но это уже отдельная и непростая тема.

А сейчас пожелаю всего наилучшего просто Вам!

ВОПРОСЫ РАВИНУ

TOLDOT.COM/URAVA/ASK/

задано

47322

отвечено

38737

опубликовано

6834

раввины

47

Вопрос дня | Последний вопрос

Талмуд запрещает делать людям добро, если оно не будет оценено? 10410

Отвечает Рав Овадь Климовский

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ОТДАТЬ РЕБЕНКА В НЕЕВРЕЙСКИЙ ИЛИ В СВЕТСКИЙ «ЕВРЕЙСКИЙ» САДИК?

РАВ ЭЛИЯУ ЛЕВИН

«Мы живём в Германии, в городе, где только светская (довольно антирелигиозная) община. Сыну надо идти в садик, встал вопрос, отдавать его в немецкий или в «еврейский» садик. В немецком можно будет сказать, мол, они неевреи, у них иначе. В еврейском с этим сложнее, но будет хоть какой-то намёк на еврейство.

Как быть с кошерным питанием и нееврейским досугом (ёлочки и т. п.) в детском саду, учитывая немецкие реалии?»

Перед вами очень непростая дилемма. Постановка вопроса свидетельствует о том, что вы серьезные люди и дальновидные родители. Действительно, вопрос тяжёлый, ведь на чаше весов — ваше будущее и будущее ваших детей.

К сожалению, я не знаком со всеми подробностями ситуации. Не всегда необходимо выбирать из двух зол... Будучи знакомым со многими еврейскими семьями в Германии, я наблюдал разные варианты решения подобных вопросов.

В самой Германии выбор, к сожалению, невелик, однако есть немало семей, которые ради будущего детей сменили место проживания и переехали в близлежащие

страны с сильными общинами. Так, например, в Вене есть большая и сильная еврейская община. Не менее сильная община в Антверпене (там есть даже люди, которые перевезли туда семьи и продолжают при этом работать в Германии, курсируя между домом и работой). Есть неподалеку также община Страсбурга. Общины Цюриха и Базеля в Швейцарии.

Если захотите, можем помочь вам связаться с русскоговорящими евреями этих общин для предоставления информации. Само собой, всегда остается вариант переезда в Израиль... Иными словами, переезд — наилучший вариант решения проблемы. Даже если сейчас это не представляется возможным, задуматься об это стоит как можно скорее, поскольку со временем ребенок подрастет и проблемы могут только усугубиться. Пока суть да дело, если в еврейском садике есть кашрут, стоит отдать туда, а дома параллельно вкладывать в развитие еврейского самосознания ребенка. Желаю вам решить этот вопрос без сложностей и помех и воспитать детей людьми, достойными своего великого народа, в хорошей еврейской атмосфере!

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

В ПРЕДДВЕРИИ ДЕВЯТОГО АВА РУТ СОМИНСКИ

Я уже подготовила продолжение «истории одной песни» и почти собралась поставить ее на сайт, но... хотя там смешного мало, как-то все эти посторонние заметки не вяжутся с атмосферой преддверья девятого ава. С другой стороны писать про девятое ава я тоже в последнее время как-то не могу. Это раньше, несколько лет тому назад я могла написать (правда, было это в связи с 17-м тамузом):

Еда – неотъемлемая часть жизни и, соответственно, неотъемлемая часть иудаизма. Ведь, как справедливо говорится, «иудаизм – не религия, а стиль жизни». А чтобы быть по-настоящему «стильным», необходимо соблюдать не только внешнюю «стильность», но и стараться воплотить свой «стиль» во все аспекты повседневной жизни.

Вот почему столы на еврейские праздники – ломаются от традиционных и просто вкусных блюд (как говорится в наших источниках – «нет радости без мяса и вина!»). Вот почему еврейские женщины уделяют такое значение субботнему меню. Вот почему вопросы кашрута занимают центральное место среди многочисленных еврейских заповедей. И вот почему народный траур отмечается у евреев постом. Причем под термином «пост» мы имеем в виду не замену сливочного масла растительным (т. наз. «постным») и тому подобных ограничений, а полный отказ от пищи (и еды, и питья) с утра до выхода первых звезд.

И таких дней народного траура у нас пять. Прежде всего – пост девятого ава (продолжающийся даже не с утра до вечера, а около 25 часов), день разрушения и Первого, и Второго Храма, а также дюжины других трагедий. А, кроме того, пост Геда-

льи, пост десятого тевета, пост Эстер и сегодняшней пост семнадцатого таммуза.

Когда меня пытались убедить, что главная цель еврейских постов – привести нас к солидарности с многовековой скорбью еврейского народа, к мужеству осознать и оценить ошибки, которые привели нас к национальной катастрофе и к раскаянию за свои личные поступки, то эти слова звучали очень искренне и убедительно, но для меня лично всегда оказывались весьма сомнительными на практике.

Попробуй-ка сосредоточься на высоких мыслях на пустой желудок, когда все твои мысли – исключительно о еде, и вместо того, чтобы ощутить эфирные страдания души, ты ощущаешь явные страдания желудка!

И вдруг – озарение! Да ведь одно то, что мы настолько потеряли связь поколений, что наши души очерствели настолько, что национальный траур мы едва воспринимаем разумом, но уже почти никак не сердцем – достаточная причина для нашего личного траура! Мы дошли до того, что забыли, что именно нам надо помнить. Помнить – чтобы выжить! Выжить как народ в целом, и каждый – как личность! И это забвение – не достаточная причина для скорби?

Что касается страданий желудка, то они достаточно красочно могут продемонстрировать каждому из нас неощутимые страдания души, которую мы упорно лишаем подобающей ей «пищи». И есть ли более наглядный пример и повод для раскаяния, чем размышления на тему «едим ли мы, чтобы жить, или живем, чтобы есть»? И временный отказ от пищи материальной и все неудобства, связанные с этим, предоставляют достаточную пищу для размышлений каждому из нас!

Но сегодня, точнее уже несколько последних лет меня неоднократно просили избегать философии и морализаторства в женском блоге у меня совсем другой настрой в преддверии девятого ава. Теперь я просто не могу себе даже представить, что девятого ава нам придется поститься, что Машиах не придет вот прямо сейчас. Вся моя жизнь превратилась в череду сладостного ожидания и уверенности, что вот мы уже на пороге, а в эти три недели она становится особенно ощутимой.

Полтора года тому назад я прочитала высказывание одного хасидского адмора (есть у меня такая серьезная проблема – я, к сожалению, не всегда запоминаю точные источники) на слова «коль родфея исигуа бейн а-мецарим». Стандартная фраза, да? Стандартный (примерно) перевод «все ее преследователи (имеется в виду, конечно же, преследователи еврейского народа) поймали (дословно: достигли) ее между теснин». И очень часто поясняют, что «меж-

ду теснин», «бейн амецарим» - это нелегкие дни от 17 тамуза до 9 ава.

Однако тот адмор указал на еще один важнейший аспект. Именно в эти дни, дни максимального сокрытия, «все Ее преследователи» - все, кто, действительно, желает прилепиться к Шехине, почувствовать близость к Всевышнему – имеют все шансы достигнуть своей цели в «бейн амецарим», когда ничто нас не отвлекает – ни музыка, ни посторонняя радость, ни погоня за обновками – и мы можем позволить себе сосредоточиться на нашем главном стремлении.

И тут мне хочется пожелать всем и каждому скорейшего исполнения пророчества Захарии: "Пост четвертого (месяца = таммуз), пост пятого (месяца = ав), и пост седьмого (месяца = тишрей, пост Гедалии), и пост десятого (месяца = тевет) будут у дома Йеуды днями веселья, радости и праздников. Истину и мир возлюбите».

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СТРЕМИСЬ К ИСТИНЕ. КАК УГЛУБЛЕННО ИЗУЧАТЬ МУСАР

РАВ АРЬЕ КАРМЕЛЬ

Размышления над первыми строками книги «Месилат Йешарим»

Каждое строение нуждается в фундаменте, и чем выше здание, тем в более крепком фундаменте оно нуждается, ибо земля мягка для высокого и тяжелого дома, а если наклонится здание в начале или посередине даже чуть-чуть, тогда, при его большой высоте, оно наверху будет иметь такой наклон, что вообще не сможет устоять — треснет и рухнет. Если так с материальным строением, которое, даже имея много этажей, все же кажется, при взгляде сверху, невысоким, то, тем более, строение духов-

ное — Б-гобоязненность, справедливость и благочестие — главой достигающее небес: как опасно оно, ибо при малейшей ошибке, при небольшом отклонении в сторону от прямоты и правды рухнет оно (Б-же упаси) — и все труды пошли насмарку. Какой же фундамент надо приготовить для такого величественного строения, чтобы оно устояло?!

Каждое дерево имеет корни, которые обеспечивают питание и рост, а также, вращая глубоко в землю, не позволяют ветрам свалить его. Так и в духовном плане человек должен пустить корни, чтобы они

питали его, давали ему энергию и рост, а также силы выстоять против сотрясающих, бушующих ветров, налетающих на него со всех сторон, чтобы не вырвали и не свалили его. Кроме того, каждый механизм, состоящий из тонких и ломких деталей, нуждается в особенно бережном отношении к нему. А о служении Святому, благословен Он, сказано: будьте чистосердечны с Г-сподом, Б-гом вашим, чтобы не было никакого изъяна, и даже малый порок, физический недостаток делает негодным жертвенное животное, а тем более, если порок — в сердце самого человека, служащего Всевышнему.

Что не может стать крепким корнем, который проник бы в глубину сердца, который смог бы наилучшим образом уберечь нас от малейшего срыва в нашем служении, который обеспечивал бы нас духовной пищей — здоровой и взращивающей, чтобы в борьбе с сильным ецер га-ра подняла нас ввысь? Разве не это начало служения — чтобы человек сам построил себе крепкий фундамент и укоренил в сердце своем служение Имени Благословенному?! Но если мы пока еще не знаем, что это за фундамент и что это за корень, ясно, что мы не будем заниматься этим, и, само собой разумеется, не будет этого у нас в сердце — на что же нам тогда надеяться?

Нам надо благодарить от всей души Того, Кто пришел и сообщил нам, что такое основы благочестия и корень чистосердечного служения.

В мире много наук, много знаний, много мудрости. Но что является мудростью наиболее широкой и глубокой, требующей очень большого исследования, ибо из-за большой ее глубины она чрезвычайно сложна и потому очень и очень легко допустить в ней ошибку, впасть в заблуждение? Какая мудрость настолько поднялась над всем знанием, над всеми науками, что лишь одна она достойна именоваться «мудростью»? Стоило б нам задать эти вопросы мудрецу, но он сам уже сказал нам: «Вот, страх перед аШемом, это мудрость» (Ийов, 28:28). К нашему огорчению, тут-то мы и познаём степень нашей глупости, так как мы не знаем,

что это — мудрость, и не постигли мы, почему это самая великая мудрость. Нет у нас и на волосок понимания многочисленных и глубочайших сложностей этой мудрости, этого знания. Однако нам постичь всю эту мудрость, нам исследовать все ее сложности, нам — одним. Действительно, мы чрезвычайно опустили и очень отделились, но это нас не освобождает (эта обязанность с нас не снята)! Благословенный сам открыл нам в Его Торе, что мы все обязаны знать эту мудрость, ибо она — все, «чего Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя, если не боязни...» (Дварим, 18:13); все — в ней и кроме нее — нет ничего! Однако очень и очень тяжела исследовательская работа, ибо сложности, путаница — в нашей душе, в глубинных силах души, в наших скрытых от нас желаниях и в наших страстях, нам известных, ибо всякая извилистая, кривая дорога нам кажется прямой, и нет у нас никакого критерия, никакого мерил, кроме недостатков наших друзей. Что начнем исследовать и как?

Более того. Это исследование мы должны делать не иначе как сердцем своим, а не только лишь разумом, а ведь осознание сердцем — наиболее основательное. Я знаю по себе, да и разуму моему ясно, что, например, курение вредно для моего здоровья, и я чувствую это в полном смысле слова — ежедневно! Но, несмотря на это, я продолжаю курить. Почему? Да потому, что сердце мое привязано к этой привычке, а если что укоренилось в сердце — оно само не может убедить себя в обратном, даже если разуму все это совершенно ясно. Поступки, действия человека зависят только лишь от того, что подтверждено

сердцем: человек вообще не ведет себя по выкладкам разума. Но как тяжело это выяснение истины. Если так в физическом плане, то насколько тяжелее в Б-гобязности и в душевных делах. И если человек сам привык к чему-то и нет у него ни желания, ни, тем более, страсти к этому, то такая привычка стоит, как железная преграда, перед видением ясной правды, то, тем более, желания этого мира сладки человеку и сидят глубоко в его сердце.

Теперь, когда раскрылись перед нами трудности этого дела, возникнет мысль: «Уж во всяком случае не для меня все это, с этим я не справлюсь». Но это подсказывает нам ецер а-ра. Однако истина в том, что если Благословенный требует этого от нас, то в наших силах сделать это; и если даже очень тяжело это дело — мы должны начать его и не останавливаться посредине, и, конечно, удостоит нас Благословенный Его святой помощи — и справимся с этим.

Итак, что мы должны вложить в наш мозг, да так, чтобы сердце почувствовало это как истину? Из-за того, что мы так далеки, — откуда придет к нам это знание?

Как велика будет наша благодарность тому, кто откроет нам это: что это за вещь, которая должна стать ясной и правдивой для человека?

У нашего учителя была многолетняя привычка к курению. В одном из сборников его статей есть описание, основанное на глубокой самопроверке по поводу курения. А через два года после издания этого сборника он решил покончить с этой своей привычкой — и больше никогда не курил.

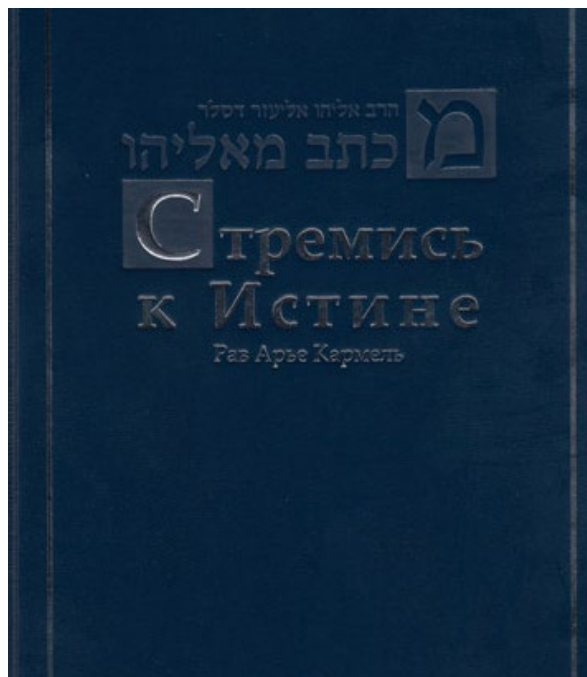
Всем известно, что у человека есть обязанности, которые он должен выполнять. Но всегда мы видим, что люди требуют от ближних своих, чтобы те выполняли свои обязанности, и лишь единицы задумываются над собственными обязанностями. Широко известно, что на человека возложено много обязанностей, но сердце человека не желает их, поэтому он вообще не считается с ними, и если спросят его: каковы его обязанности? — не будет знать, что ответить, ибо это не прояснилось в его разуме и, тем более, не утвердилось в его сердце.

Даже те, кто хоть частично задумывается над тем, что есть у них какие-то обязанности, стараются относиться к этому легко, совершают легкомысленные поступки, бесцельные и необдуманные, как, например: вместо выполнения долга молиться Творцу просто пробалтывают слова — бездумно и бесчувственно, но утверждают, что исполнили свой долг. Но где тот человек, чье сердце потребует от него исполнить его

обязанности в его особом мире, в его личном мире, в мире его желаний и стремлений, среди его стремления к этому миру и упорядоченной жизни в нем?

Поэтому необходимо, прежде всего: «Чтобы стало ясным и оправданным для человека знание о том, каков долг его в его мире».

Написано: «Человек рожден для трудов», и, действительно, он преодолевает трудности всю свою жизнь. Но для чего так трудится? — чтобы достичь осуществления своих стремлений и целей. А если кто не утруждает себя — то это потому, что стремление его невелико и незначительно. Однако тот, чьи стремления и поставленные перед ним задачи значительны, видит издали конечные цели и очень много трудится всю свою жизнь ради достижения их. И если так оно в материальной сфере, то, тем более, — в духовной, где ецер а-ра борется с нами и где мы должны развить в себе большое стремление и поставить перед собой великие задачи и видеть точно свои цели, чтобы трудиться для их достижения всю свою жизнь. Потому человек должен также проверить и выверить, на что направить ему свой взгляд и какие задачи поставить перед собой — во всем, над чем ему трудиться всю свою жизнь.

КАЛЕНДАРЬ

ЗАКОНЫ ПОСТА 9 АВА, КОГДА ОН НАЧИНАЕТСЯ СРАЗУ ПОСЛЕ СУББОТЫ

РАВ ЯКОВ ШУБ

В этом году первый день месяца Ав выпадает на йом шиши (пятницу). Можно ли мыться перед субботой?

Если первый день месяца Ав выпадает на йом шиши, то по всем мнениям разрешено мыться перед субботой как обычно (все тело с мылом и шампунем), поскольку в данном случае выполняются две заповеди: вымыться в честь субботы и в честь нового месяца.

Можно ли учить Тору после полудня, когда 9 Ава выпадает на субботу и пост переносится на йом ришон (воскресенье), как этом году?

Обычно после полудня в канун 9 Ава разрешено изучать только те части Торы, которые разрешено изучать в сам Тиша бэ-Ав. Но в этом году, поскольку пост переносится на йом ришон, тот, кто изучает Тору индивидуально, может поступить в соответствии со своим желанием: либо изучать только те части Торы, которые разрешено изучать в сам Тиша бэ-Ав, либо учить, то, что ему нравится.

Когда устраивать третью трапезу, если 9-е Ава выпадает на субботу?

Если 9-е Ава выпадает на субботу и пост переносится на йом ришон, необходимо прочесть дневную молитву Минха раньше, чем обычно, чтобы осталось достаточно времени на третью трапезу — так, чтобы закончить ее до захода солнца, поскольку после захода солнца уже нельзя есть.

Когда нужно снять кожаную обувь и прочесть вечернюю молитву?

Кожаную обувь нельзя снимать до окончания субботы (выхода звезд), поскольку это считается явным соблюдением траурных обычаев в субботу, что запрещено.

Поэтому во многих общинах принято начинать вечернюю молитву Маарив на исходе субботы позже, чем обычно. Это дает возможность подготовиться к вечерней молитве: сменить кожаную обувь на подходящую для поста, сменить субботнюю одежду на будничную и взять Кинот.

Как делать Авдалу на вино, ведь на исходе субботы начинается пост?

Если 9 Ава выпадает на субботу и пост переносится на йом ришон, на исходе субботы вообще не делают Авдалу на вино. Ее делают в йом ришон вечером после окончания поста.

Потому очень важно не забыть произнести слова, которые отделяют святое от будничного: Барух а-Мавдиль («Благословен... Отделивший святое от будничного») или вставку в молитве Ата хонантану («Ты даровал нам способность постигать Тору Твою»; в этом отрывке есть слова «и отделил Ты... святое от будничного»), поскольку до этого нельзя совершать никакие действия, запрещенные в субботу.

Когда произносят благословение на свет свечи на исходе субботы?

В тех общинах, где читают вечернюю молитву Маарив сразу на исходе субботы, перед чтением Мегилат Эйха, один из молящихся зажигает свечу и произносит на нее благословение от имени всех.

Во многих общинах, где вечернюю молитву начинают позже, чем обычно, как было сказано выше, молящиеся могут зажечь свечу и произнести благословение дома. Тогда и домочадцы, слушая главу семьи, произнося «амен» и «используя» свет свечи, смогут «пассивно» выполнить заповедь.

Нужно ли произносить благословение на благовония?

Если 9 Ава выпадает на субботу и пост переносится на йом ришон, то благословение на благовония не произносят вообще — ни на исходе субботы, ни на исходе поста.

Должен ли делать Авдалу больной, которому разрешено есть 9 Ава?

Больной, которому необходимо поесть в пост уже вечером, должен сделать Авдалу на пиво (или другой напиток, распространенный в данной местности — хамар медина). При этом пропускают отрывки, которые обычно произносят перед Авдалой, а также благословение на благовония.

Благословение на свечу больной должен произнести как обычно.

Если больному надо поесть только утром или после полудня, то Авдалу он делает перед едой, а благословение на свечу произносит вечером, как все.

Как делают Авдалу на исходе поста?

На исходе поста, перенесенного на йом ришон, делают Авдалу как обычно — на

вино или виноградный сок. При этом пропускают отрывки, которые обычно произносят перед Авдалой, а также благословение на благовония. Благословение на свечу также не надо произносить, т.к. его произносят только на исходе субботы.

Есть ли какие-либо ограничения после поста, который был перенесен на йом ришон?

В этом случае разрешено мыться и стирать сразу по окончании поста. Но не принято пить вино (кроме того бокала, на который делают Авдалу) и есть мясо вечером после поста. Но на следующий день не надо ждать полудня — и вино, и мясо разрешено употреблять сразу с утра.

Есть ли в этом году какие-нибудь «облегчения» для беременных и кормящих?

Если 9-е Ава выпадает на субботу и пост переносится на йом ришон, существуют определенные «облегчения» законов поста для беременных и кормящих, которые чувствуют себя хуже, чем обычно. С этим вопросом стоит обратиться к компетентному раввину.

Можно ли иметь супружескую близость в этот Шаббат?

По данному вопросу существуют разные обычаи. Поэтому сфарадим разрешено иметь близость в эту ночь. А ашкеназим нет, если только это не ночь, когда жена идет в микву.

ОБЫЧНАЯ СТАТЬЯ К ДЕВЯТОМУ АВА

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

В чем особенность поста Девятого ава? Чем этот день отличается от остальных дней еврейского года? – Все знают, в чем его особенность. А вот вам еще один аспект.

Начну с того, что у неевреев аналогичных дней нет. Не было и не будет. Не приня-

то у них поститься в память о разрушенных святынях. (Посты есть, но по другому поводу.) Народы помнят исключительно свои победы – когда их предки повергали на землю чужие святыни, топтали вражеские столицы, волокли поверженных противников на невольничий рынок, заставляли их

греметь кандалами под триумфальными арками на парадах.

Память национального торжества – так у всех народов. Правда, есть во всем этом что-то от комплекса неполноценности. Ну да не нам осуждать...

И нет ни одного племени, чтобы оплакивал свои разрушенные храмы. Даже представить себе трудно. Станут ли немцы рыдать о Кельнском соборе, если вдруг его потеряют? Французы – скорбеть о соборе Парижской, простите, богоматери? Русские о Кремле? Ну, потоскуют год-другой, не больше. Но чтобы две тысячи лет плакать и убиваться? Нет, такое отмечено только у евреев. Спрашивается – почему?

Потому что наша трагедия не прошла, не избылась. Она – не ноющая рана в боку, давно зажившая, отдающая фантомами старой привычной боли. Она – рана свежая, кровью наружу. Только сейчас получили...

Две тысячи лет помнить о Храме. Не как его ставили, празднуя приношения первых жертв, не как стекались к нему по великим дням сотни тысяч паломников, не о красоте, отмеченной инородцами, – нет, помнить о дне последнего пожара. Да что же это за сила такая самоуничтожения! Неужели что-то надломилось в нас за долгие века нескончаемого пути? И умереть нет сил, и выпрямиться не вмоготу.

Кстати, о нашей вековой усталости, или, вернее, о вечности, что, в принципе, почти одно и то же. Помню, на лекции Льва Гумилева, русского историка, задал ему один слушатель (уж не я ли?) невинный вопрос: профессор, каким образом ваша теория этногенеза объясняет факты еврейской истории? Самый нелюбимый вопрос был для Льва Николаевича, уж больно часто его задавали.

Посмотрел на вопрошающего сын великих родителей, философ-историк, гуманист, преследуемый властями, посмотрел и вздохнул, как пожаловался: "Ну, что за напасть! Посудите сами, всю жизнь занимаюсь древними скифами и печенегами, гуннами и сяньбйцами, галлами и кипчаками. Встречались среди них и евреи, древний эт-

нос. Копаюсь в курганах, по черепку реставрирую черты пропавших народов, книги пишу, лекции читаю. И что теперь? Поднимаю глаза – а они в зале сидят, живые, смиренные, лекцию конспектируют, вопросы задают. Не гунны, не печенеги, заметьте. Евреи!"

Сказал Гумилев, и как-то стыдно нам стало, всей еврейской части той аудитории., Наши младшие современники, печенеги, вымерли начисто, а мы лекции конспектируем, будто и не древний вовсе этнос. А ведь этих печенегов еще и в плане не было, когда постигла нас национальная трагедия: враги сожгли родную Скинию Завета...

Иногда мне кажется, что не Гумилев нас, а мы Гумилева по черепкам восстанавливаем. Чтобы потом на самой последней Лекции о нем доклад прочитать. И об остальных тоже.

* *

Что можно написать о Девятом ава так, чтобы быть понятым всеми, в том числе абсолютно неверующими людьми?

У меня и у человека, далекого от мира Торы, совершенно разные Иерусалимы. У каждого свой. Он думает, что я оплакиваю тот Иерусалим, который знаком ему. А я удивляюсь, почему он не оплакивает тот Иерусалим, который знаком мне. Почему не плачет, сидя рядом со мной на полу синагоги, отказавшись от хлеба и питья, качаясь и стеная: о, горе нам! Горе нам обоим. И ему, и мне.

Как ему объяснить, каков наш Иерусалим, что оплакивается вот уже более девятнадцати столетий?

* *

Предлагаю такой образ-видение. (Может, сон, может, просто фантазия, возникшая в зыбком воздухе между мной и монитором.) Я присаживаюсь к длинному столу. Справа от меня – мой давно умерший отец, дальше мой дед, еще дальше мой прадед, а за ним длинный-предлинный ряд моих прямых предков – сын к отцу, отец к деду, и я знаю, все это уходит далеко, вплоть до праотца Авраама.

Видны, если нагнуться, бородатые профили, видны глаза – когда предки опускают

лица, чтобы посмотреть на меня, только что подсевшего к их нескончаемому столу. Они так всех встречают: едва кто появится (даже если он заглянул на короткую минуту, как я) – они тут же с любопытством, словно по команде, смотрят на нового потомка (для них – нового), шалом говорят.

Уж не знаю, что за день мы справляем – может быть, Песах, завершаемый словами "в следующем году в Иерусалиме". А может, и вовсе не за столом сидим, а на полу – справляем траур по Иерусалиму.

Прадедушка смотрит на меня (мимо дедушки и отца), он меня никогда не видел, спрашивает на идиш, дед с отцом переводят: "Ты где живешь, откуда прибыл?"

Не без гордости отвечаю: "Мирушалайим".

Слышу, как замолкают разговоры, как бежит это слово – одновременно шипящее и рыкающее, Йирушалайим – направо, вглубь тумана времени, откуда и разглядеть меня нельзя, сколько ни наклоняйся: мирушалайим, он из Иерусалима. Не может быть! Слава Бгу, вернулись! Мы – в наших потомках – вернулись в Иерусалим, о котором клялись, что скорее отсохнет наша правая рука. Вернулись!!

«И как там, бирушалайим?» – спрашивает меня прадедушка.

«Хорошо», отвечаю.

«Гут, файн, ша пир», – передают по линии.

«А Храм отстроили?»

Пауза.

Они ждут ответа.

«Нет, – отвечаю, – не отстроили».

Шепот разочарования уходит по ряду. Выдох, как короткий крик от легкого укола: "Так что ж ты там делаешь?"

И мною перестают интересоваться. Я один из них. Мы все еще не вернулись. Рано радоваться...

* *

Что сказать о Девятом числе знойного месяца ав, мои друзья?

Непохожи остальные дни нашего календаря на этот день. Ничем не похожи. Ни праздники, ни просто даты.

В Песах евреи переживают Исход из Египта. Не вспоминают, а переживают. Сами исходят. Покидают дом рабства, чтобы обрести свободу. Свободу подчиниться Одному Создателю мира.

В Шавуот получают Тору. Не вспоминают, как клялись у горы Синай в исполнении заповедей, а прямо сейчас, в Шавуот, клянутся и исполняют. Ибо если Тору хотя бы один день не получить, то потом руки не выдержат. Выпадут из рук Скрижали, как у Моше, когда он с горы спустился.

Сажусь я ежедневно за Тору – вот и получаю ее. Садится мой сын – вот и он получает. Маленькие девочки (раньше дочки, теперь внучки) лопочут первые свои благословения – и они получают Тору с заповедями.

Наши даты-праздники – не воспоминания, а сопереживания. От слова "жизнь". Мы ими живем.

В Хануку зажигаем свечи. Это – не память чудесных свечей Храма, что горели восемь дней. Это они сами и есть.

В Пурим веселимся за щедрым столом. У нас не эрзац веселья, не эхо его. У нас радость всамделишная: только что пали наши враги, задумавшие нас уничтожить. А мы не пали.

Все праздники у нас такие: они не после событий, а внутри них.

И лишь Девятое ава – чему тут сопереживать? Неужели поститься и внутренне отметить: вот сейчас римляне замыкают кольцо вокруг Храма, смята охрана Северных ворот, лестницы приставлены к Восточной стене, вот легионер по имени Крысиный Хвост бросает горящий факел в окно комнаты, где коэны держат свои священные одежды. О горе! Крик, вопли убиваемых, потоки крови, безумие в диких римских глазах...

Нет, не происходит ничего такого Девятого ава. Мы молимся, как в первый год после его уничтожения, как через сто лет после него, как при древних гуннах и печенегах, как будем молиться через несколько дней, 20 июля 2010 года. Мы мо-

лимся не о потерянной святыне. А о нас самих.

Ибо причина, по которой Творец мира наказал нас уничтожением Храма, не исчезла. В противном случае он был бы восстановлен.

Не победы над врагами нас радуют. Не поражения от врагов нас огорчают. А мы сами и есть наши победы над собственными изъятиями – и наши поражения от собственных слабостей, страстей и привычек.

* *

Рассказывают, будто Наполеон, в бытность свою живым императором, посетил синагогу в день Девятого ава. А потом сказал: не станет ни меня, ни французов, никогда, а этот народ восстановит свой Иерусалим и свой Храм. Наверное, считал себя пророком.

И еще. Написано в другой книге о встрече двух великих людей своей эпохи – греческого философа с еврейским пророком. Встреча произошла Девятого ава на камнях разрушенного Храма.

Философ спросил пророка: "Разве достойно мудрого человека плакать об утраках?"

Пророк ничего не ответил.

Тогда философ, по молодости и привычке спрашивать, задал ему еще несколько вопросов, на этот раз чисто философского свойства.

Пророк, по старости и привычке отвечать, поделился с ним своими соображениями.

На это грек воскликнул: "Да человеком ли ты рожден, о мудрый!" И добавил: "Раз ты пророк, то скажи, что нас ждет?"

Ответил Йирмеяу (а это был он): "Когда наш Храм стоял, ты мог получить ответ. А теперь нет ответа".

Рассказывают, опустился на камни Платон (а это был он) и заплакал...

* *

Какая особенность у этого дня? Нет у нас Храма. Вот и вся особенность.

Наша история еще толком не началась. Мы молодой этнос на этапе становления. Мы все еще заняты собиранием черепков современных нам древних племен.

Мы все еще утешаем мудрствующих, уставших от жизни греков. И слезы у нас – детские, такие же искренние и горячие.

Ибо глубокую потерю переживать по-настоящему можно только в детстве.

ИСЦЕЛЯЮЩИЙ ПЛАЧ

РАВ АРЪЕ (ЛЕВ) КАЦИН

За несколько дней до 9-го Ава, который отмечает разрушение Иерусалимского Храма, я получил электронное уведомление о том, что Леонид Штейман опубликовал в интернете свои размышления об этом траурном дне, которые вызвали горячие обсуждения молодых людей нашей общины.

Леонид учился в еврейской школе «Синай» и уже многие годы принимает активное участие в жизни молодежной организации РАЈЕ. Окончив нью-йорский университет, Леонид стал математиком и работает в области риск-анализа крупной страховой компании. Возможно, читатели знакомы с Леонидом Штейманом как с ор-

ганизатором математической олимпиады для школьников «Эврика». Впрочем, Леонид обладает не только аналитическим складом ума, но и чутким сердцем.

Неоригинальный вопрос «Как можно почувствовать потерю чего-то, если у нас этого никогда не было?» на самом деле довольно сложный. Я простой человек. Я привык испытывать отсутствие чего-то, только если у меня это было совсем недавно. Я могу срубить дерево, сделать из него красивый стол, а потом задуматься над тем, что мне не хватает тени срубленного дерева... Самый интересный ответ который я слышал, а-ля «ощутим траур праздника

Тиша Бе Ав», заключается в следующем. То в чем мы сегодня нуждаемся больше всего, чего нам больше всего не хватает и в связи с этим вызывает огорчение — это и есть то ощущение, которое мы должны испытывать на Тиша Бе Ав. Например, чувства недостатка в вере, ясности, или знаниях, так как во времена Храма и вера, и ясность были намного более достижимы.

Не смотря на то, что моему мозгу нравится такой ответ о потере Храма и духовности, моему сердцу он не до конца понятен. Наиболее распространенные потери, которые люди испытывают в последнее время, связаны либо с рынком труда или потерями на бирже. Однако такие потери будут наиболее часто сопровождается разочарованием, сожалением, страхом, но совсем не трауром. Родственники еще добавят «Главное, что никто не умер». Так вот Вам мой рецепт не для мозга, а для сердца. Подумайте о самом болезненном для Вас расставании с близким человеком. Если у Вас такого опыта нет, то мне мне Вас искренне жаль, но, возможно, кто-то из близких прошел через что-то подобное и Вам нужно было его поддержать. Любой такой скорбящий человек признается Вам о фантазных болях, которые возвращаются снова и снова. Внезапное отсутствие эмоциональной близости обычно мучительно больно, и все самое банальное вокруг начинает вдруг напоминать Вам о вашей потере. Глубокое чувство сожаления по поводу вещей, сказанных и несказанным, сделанных и не сделанных, оседает в Вашей душе, как кажется, навсегда. Вам приходится жить не только с напоминаниями о потере славного прошлого, но и разрушенным будущим безграничным потенциалом, отношениями на другом уровне, которые так и не состоялись. Когда вы находитесь в таком отчаянном состоянии, спасти Вас могут только молитва, рассказание (само-анализ), добрые дела, и, самое главное, крошечная надежда на светлое будущее. На мой взгляд, это довольно точное описание того, что мы должны ощущать в этот день траура.

Отношения Всевышнего и еврейского народа всегда были очень интимными и сравнивались с отношениями мужа и жены. Учитывая то, как быстро 2-й Храм был восстановлен, каждый год без Храма — сам по себе повод для глубокой скорби. После 2000 лет мы все еще не заслужили восстановления уровня отношений, который позволял бы нам вернуть близость, устранить сомнения, и укрепить веру. Нам приходится жить не только с напоминаниями о потере славного прошлого, но и разрушенным будущим безграничным потенциалом, отношениями на другом уровне, которые так и не состоялись. Когда мы находимся в таком отчаянном состоянии, спасти нас могут только молитва, рассказание (само-анализ), добрые дела, и, самое главное, крошечная надежда на светлое будущее.

Леонид Штейман

Прочитав статью Леонида, я написал ему несколько слов...

Огромное спасибо тебе, дорогой Ленья!!!

Позволю себе добавить несколько слов, поделившись размышлениями, на которые навели меня твои мысли.

Когда мы утешаем скорбящих, то говорим «ха-Маком...» «Пусть Всевышний утешит вас среди всех скорбящих Сиона и Иерусалима!» Все, даже самые горькие потери, мы связываем с потерей Иерусалимского Храма...

Я обратил внимание на эти слова ровно год назад, когда потерял свою, благословенной памяти, маму. Люди приходили во время семи дней траура, произносили эти слова утешения, которые как-то преуменьшали боль, но лишь год спустя я задумался об их смысле.

Человек может пойти в синагогу Девятого Ава, но не чувствовать никакой горечи. Весь вопрос в том, как донести боль о разрушении Храма до своего сердца? Лишь в этом году я ощущаю траур по Иерусалиму сквозь призму моего личного траура.

Потеря близкого человека ошеломляет, заставляет прекратить суету сует, остановиться, задуматься: «Что же действительно для тебя важно?»

Все мы, в той или иной степени, теряем контакт с самими собой, оказываясь в ситуации разлада между разумом и сердцем. Разум говорит одно, но сердце это не чувствует. Например, человек может декларировать, что ему важен Израиль, но в своей жизни показывать полное к Израилю равнодушие, радоваться и горевать совсем о другом. Тогда оказывается, что его слова о любви к Израилю не исходят из сердца. Многие говорят, что самое главное — это семья, но ведут себя совсем по другому, не уделяют внимания своим близким, не радуются возможности общения с ними, не переживают от недостатка этого общения, и иногда начинают их ценить, лишь потеряв навсегда...

В моменты траура и горя, когда человек проливает слезы, у него возникает возможность вместить в свое сердце важность того, о чем он плачет. Этот плач исцеляет, очищая наши души от пустой напраслины, помогает не плакать понапрасну, не размываться по пустякам.

Не случайно, что первое трагическое событие, случившееся в еврейской истории 9 Ава связано с плачем понапрасну. Когда направлявшиеся в Израиль евреи услышали рассказ разведчиков о том, что там живут великаны, то «народ заплакал в ту ночь». «Давайте выберем другого лидера вместо Моисея и вернемся обратно в Египет!» — призвали они. «Плачете понапрасну, а будете плакать на самом деле, на века!» — ответил им Всевышний, и в этот самый день 9-го Ава действительно стал плачем на века, в этот день произошло много трагических событий нашей истории, в том числе и раз-

рушение сначала Первого, а затем и Второго Иерусалимского Храмов.

«В чем смысл слов “Плачете понапрасну, а будете плакать на самом деле?”», — спрашивал рав Деслер в своей книге “Михтав ми-Элиягу”. — Неужели прогневавшись на евреев поколения Синайской пустыни, Всевышний мстил их не в чем не повинным потомкам во все времена?»

«Плач понапрасну — это болезнь души, выражающаяся в том, что какие-то пустяки занимают главенствующее место в сердце человека, вытесняя все настоящее и святое. Потому плач на самом деле — это лекарство от этой болезни, помогающее человеку определить, что же действительно важно в его жизни, что настолько ценно, о чем стоит проливать слезы? И если, плач понапрасну — это свидетельство разрушения Храма человеческой души, то плач на самом деле — это путь к строительству этого Храма...»

Отделяя главное от второстепенного и определяя свою систему ценностей, человек открывает для себя то важное и ценное, чему сможет в будущем также искренне, от всего сердца радоваться. Тот кто сумеет пропустить горечь своего народа через свое сердце, не будет более ощущать холодную пустоту и безразличие, приходя в еврейский праздник в синагогу. Ощувив боль своего народа как свою собственную, он удостоится радоваться радостям своего народа как своим собственным, как сказали мудрецы: «Тот кто скорбит о разрушении Иерусалима, удостоится радоваться его строительству!»

СВИТОК ЭЙХА

РАВ ХАГАЙ ПРЕШЕЛ

Период с 17 таммуза, когда завоеватели пробили брешь в стене Иерусалима и ворвались в город, по 9 Ава, когда был разрушен и сожжен Иерусалимский Храм, для еврейского народа во всех странах его рас-

сеяния является временем траура, когда мы с горечью вспоминаем о разрушении Храма, гибели Иерусалима и о начале последнего, самого длительного изгнания евреев со Святой Земли.

Это так важно для еврейского народа, что в самом известном галахическом кодексе «Шульхан арух», на который опираются евреи всего мира в своей повседневной жизни, в первом же разделе (п. 3) написано: «Каждому богобоязненному еврею следует горевать и скорбеть о разрушении Храма...» По этой причине в еврейском народе возник обычай, которому уже сотни лет: вставать по ночам сразу после полуночи, садиться на землю и читать особые плачи — «кино́т», составленные в память о разрушении Храма и нашем изгнании. Эта молитва называется «Тикун ха́цот». Обычай читать «Тикун ха́цот» был так популярен, что во многих молитвенниках его печатали на первых страницах. Вплоть до Второй Мировой войны этот обычай был очень широко распространен.

Однако после Катастрофы ситуация изменилась. Само это поколение пережило такие ужасы и страдания, что плакать о чем-то, что было в прошлом, уже не было сил. Многие общины были буквально стерты с лица земли; от других остались единицы. Следующие поколения были духовно слабее, чем их предки; обычай вставать в полночь и читать дополнительную молитву стал в тягость, и его стали забывать. Сей час он практически не распространен, так что издатели молитвенников изъяли эту молитву из канона и больше не печатают ее на первых страницах.

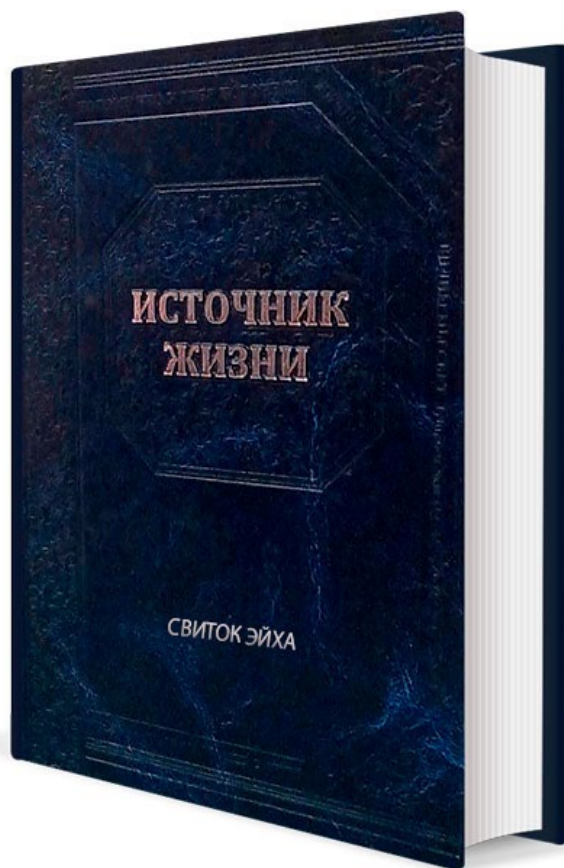
Почему так важно скорбеть о разрушении Храма, и чего нам так не хватает сегодня, когда его у нас нет? Это можно проиллюстрировать таким примером: некий человек осиротел с рождения, лишившись отца и матери. Он ни разу в жизни не видел ИСТОЧНИК ЖИЗНИ IX своих родителей. Став взрослым, он не может понять: почему меня все жалеют? Ну и что, что я сирота...

Уже за одно это сирота достоин жалости: он даже не понимает, почему его жалко, что он потерял. Он думает, что его нынешнее положение, без родителей, это норма. Так и мы: то, что мы даже не чувствуем нехватки Храма, одно это — повод для скорби.

Попробуем понять, что мы потеряли с разрушением Храма.

Мой наставник и учитель, гаон и праведник рабби Шломо Вольбе, благословенной

памяти, в своей книге «Алей шур», во втором томе (ч. 3, гл. 10) пишет, что вся суть еврейского народа — это приближение к Б-гу, свое и других. В Торе написано: «Разве есть еще такой народ, к которому так близок его бог, как Г-сподь, Б-г наш, каждый раз, когда мы взываем к Нему?» И мидраш объясняет: «Сказал рабби Йеѓуда, сын рабби Симона: мы находим, что идол может быть близко и далеко, а Всевышний — далеко и близко. Как это возможно? Идол близко — это когда идолопоклонник его изготавливает и ставит в своем доме, и получается, что он близко. Как же может быть, что он

одновременно далеко? Сказано: "...даже если возопят к нему — не ответит он...", получается, что он как бы далеко. Как же Всевышний далеко и близко? От земли до небесного свода — расстояние в 500 лет пути, вот и получается, что Он далеко; почему же Он близко? Человек стоит и молится, проговаривает [просьбы] про себя, а Всевышний настолько близок к нему, что слышит его молитвы. Из этого выучил Мар: "Слышащий молитву, к Тебе все живущие придут".

Всевышний очень далек от нашего разума, от понятий, которыми мы живем; но в своем служении Ему и в своих молитвах Ему мы обнаруживаем, что Он очень близок. Мы видим Его близость, благословен Он, когда Он отвечает нашим молитвам. Царь Давид сказал в Псалмах (73:28): «Близость Всевышнего — благо мне», и объяснил Ибн Эзра: «Благо мне — потому что это и есть благо и истина».

Из всех благ, которые есть у человека в мире, самое большое и важное — это то, что Всевышний к нему близок. Каждое мгновение своей жизни человек под взглядом Всевышнего: он спит — Всевышний с ним, он ест, пьет, идет на работу — Всевышний с ним; нет ни мгновения в жизни, когда бы Всевышний его не сопровождал.

А если человек находится под наблюдением Всевышнего, то, несомненно, его сопровождают удача, благословение, счастье, радость, здоровье и жизнь. Ведь его Небесный отец ведет его и направляет его во всем.

Когда у нас был Храм, там покоилась Шхина (Присутствие) Всевышнего, и мы постоянно ощущали на себе Его особую близость. Еврей поднимался в Храм, молился там, и на свою молитву сразу получал ответ. И даже чужеземец, пришедший издали, если молился в Храме, получал ответ на свои молитвы.

Там, в Храме, ежедневно происходили чудеса, потому что там духовный мир властвовал над материальным.

Когда был Храм, то и духовный уровень человека был гораздо выше. В эпоху Храма многие удостоивались «руах а-кодеш» —

Б-жественного откровения, имевшего своим источником Храм. Другие народы, приходя издали, видели еврейский народ во всей его славе, видели кознов, выполняющих свою службу, левитов на подмостках, сопровождающих службу песнопениями, и весь еврейский народ, стоящий на молитве, и это производило в их душе настоящий переворот: они тоже хотели быть частью этого духовного величия, этой святости и близости к Б-гу, и многие из них принимали гиюр.

Так исполнялось написанное в Торе: «И будете вы Мне особым народом из всех народов». Все это мы потеряли, и даже более этого, с потерей Дома Б-га нашего. Недаром в благословении после чтения «Афтары» мы произносим: «Сжался над Сионом, ведь это Дом жизни нашей». Это очень точно сказано: Храм — это сама наша жизнь, без него мы как будто не существуем.

И так же, как мы страдаем и скорбим об утрате «Дома нашей жизни», мы будем и радоваться, когда он будет нам возвращен после окончательного Избавления со строительством Третьего Храма.

Гемара в трактате «Таанит» (30:2) говорит: «Каждый, кто скорбит об Иерусалиме, удостоивается увидеть его в радости его».

Рав Моше Альмошниноб объясняет (его слова приводит «Хатам софер» к «Бава батра», стр. 60:) «То, что человек скорбит и ощущает утрату, само это показывает, что Храм для него "жив", он не разрушен, и этим самым он удостоивается видеть его в радости».

Получается, что наше ожидание прихода Машиаха и наша скорбь о разрушении Храма — это две стороны одной медали. С одной стороны, нам тяжело и грустно от того, что разрушен Храм; с другой стороны, мы надеемся на скорейшее его восстановление и полное Избавление — да произойдет оно вскорости!

Да будет воля Твоя, Г-споди, чтобы Храм был отстроен вскорости, в наше время, и удостой нас доли в Торе Твоей!

**8 Ава – йорцайт нашего Учителя,
основателя Толдот Йешурун
Рава Ицхака Зильбера**

**Памятные мероприятия пройдут
в общинном Центре
Толдот Йешурун**

ул. Кисуфим, 17 (напротив каньона Рамот)

**СЕМЬЯ ЗИЛЬБЕР И РЕДАКЦИЯ САЙТА ТОЛДОТ
ПРИГЛАШАЕТ ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ
ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ЭТИХ МЕРОПРИЯТИЯХ!**

**СРЕДА,
3 АВГУСТА**
только для женщин

17:00

под руководством
его дочери Хавы Куперман
начнется *учеба для женщин*
в память о **Р.Ицхаке**
и для возвышения его души

**ЧЕТВЕРГ,
4 АВГУСТА**
только для мужчин

19:00

На месте **распродажа** книг
Фонда Наследия Рава Ицхака Зильбера
зацаль, а также других книг
по **ОСОБЫМ** ценам!

под руководством
рава Бенциона Зильбера
будет организована учеба на
йорцайт: *урок, изучение мишнает,
завершение трактата Талмуда*
внуком р. Зильбера
для возвышения души **Р. Ицхака**,
трапеза и маарив

**ПЯТНИЦА,
5 АВГУСТА**
для всех

10:15

от дома Рава
(ул. Санадрия Мурхевет, 107)
выезд автобуса
на кладбище Ар а-Менухот,
где похоронен **р. Ицхак Зильбер**

СЕМЬЯ ЗИЛЬБЕР и ТОЛДОТ

**приглашают на ОНЛАЙН-мероприятия,
посвященные памяти нашего Учителя,
основателя Толдот Йешурун
РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА ЗАЦАЛЬ**

31 ИЮЛЯ

18:00 р-т Хава КУПЕРМАН: *Законы 9 Ава*

1 АВГУСТА

20:00 р.Яков ОСТРОВСКИЙ: *Уроки жизни из личных воспоминаний о Рае Ицхаке ЗИЛЬБЕРЕ*

3 АВГУСТА

19:00 р.Хаим ШАУЛОВ:
Десять лет в тени праведника

4 АВГУСТА

10:00 *круглый стол с р-т Хавой КУПЕРМАН, Кармелой РАЙЗ, Итой МИНКИН и Лорой ПОЛИЩУК*

18:40 Фрима ГУРФИНКЕЛЬ: *9 Ава. Воспоминания о Рае Ицхаке Зильбере*

19:40 рав Бенцион ЗИЛЬБЕР:
Особенности 9 ава на выходе Субботы

20:00 ФИЛЬМ о 9 Ава

20:05 р-т Хава КУПЕРМАН:
О моем папе открыто и искренне

21:00 Эстер ОФЕНГЕНДЕН:
Образ Рава

22:00 Р. Михаэль ХЕН:
Личные воспоминания о раве Ицхаке ЗИЛЬБЕРЕ

5 АВГУСТА

10:45 чтение ТЕИЛИМ и КАДИША с кладбища

12:00 рав Бенцион ЗИЛЬБЕР:
Законы и обычаи 9 ава

**ВРЕМЯ УКАЗАНО
ПО ИЗРАИЛЮ**

ID для подключения:
zoom 9217 3622 767

6 АВГУСТА

ДЛЯ ТЕХ, У КОГО ЗАКОНЧИЛАСЬ СУББОТА

21:45

ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ
ОТ ПОДНОЖИЯ
СТЕНЫ ПЛАЧА

22:00

Р. ЙОНАТАН ШУХМАН КАК НАМ СУМЕТЬ УВИДЕТЬ
И ПОНЯТЬ НИКОГДА НЕВИДАННЫЙ ХРАМ?

*Если забуду тебя, Иерусалим,
пусть отсохнет моя правая
рука*

12:00

ЦИПОРА ХАРИТАН:
ИЗГНАНИЕ И ИЗБАВЛЕНИЕ

*Да будет воля Твоя, Господь,
Б-л наш и Б-л отцов наших,
чтобы возведен был храм вскоре,
в наши дни!*

13:00

САРА КАЦ:
КЛЮЧИ ОТ ИЗБАВЛЕНИЯ

7 АВГУСТА

14:00

Р. ДАНИЭЛЬ НАФТОЛИ СУРОВЦЕВ:
РАЗБИРАЕМ ТЕКСТ КИНОТ ВМЕСТЕ

15:00

Р. ЦВИ ПАТЛАС:
КТО НАУЧИЛ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА
СТРОИТЬ ХРАМ?

16:00

Р. ЭЛИЕЗЕР КСИДО:
ПОЛЕ ЦИОНА СТАНЕТ
ПОЛЕМ ПЕРЕПАХАННЫМ

17:00

ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ ОТ ПОДНОЖИЯ
СТЕНЫ ПЛАЧА С Р-Т ХАВОЙ КУПЕРМАН:
КИНОТ (ПЛАЧИ) У КОТЕЛЯ

18:00

Р. ХАИМ БУРШТЕЙН:
ТРАУР О РАЗРУШЕНИИ Б-ЖЕСТВЕННОЙ
ОБИТЕЛИ. ПЛАЧ ПРОРОКА ИРМЕЯГУ

*Многочисленны мои стоны, а
сердце мое скорбит...*

ВРЕМЯ УКАЗАНО
ПО ИЗРАИЛЮ

ID ДЛЯ ПОДКЛЮЧЕНИЯ:
zoom 9217 3622 767